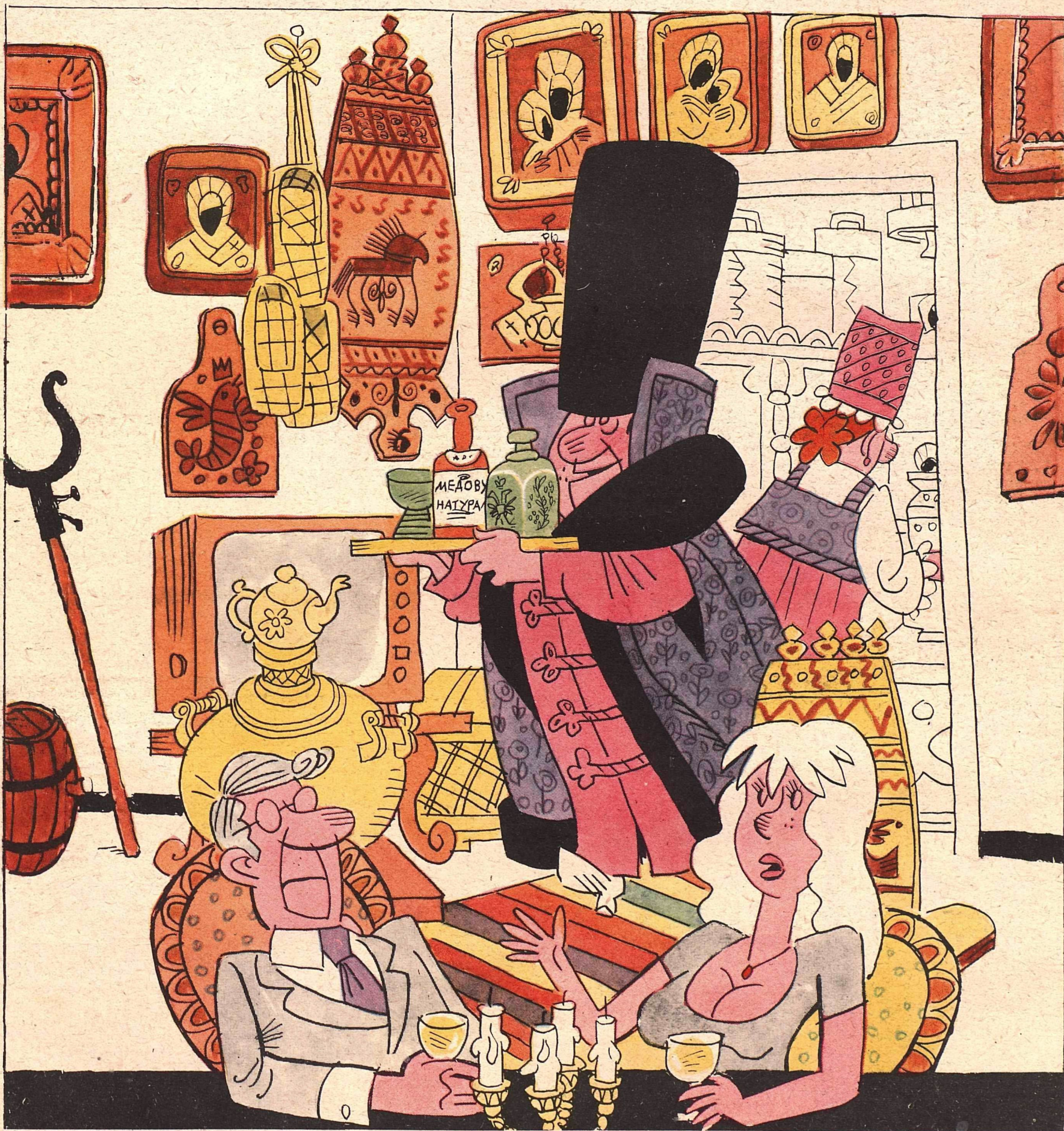

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 23 • август • 1983

— По-моему, Сидоровы слишком уж увлеклись стариной.

Рисунок Г. АНДРИАНОВА.

Вообще-то с миллионерами нам встречаться доводилось не меньше, чем Валентину Зорину, пожалуй. Писали мы о Михайлове с Белгородчины, о Саидназарове из Узбекистана, о Мироновиче из Белоруссии и о других. А вот сегодня еще два — эстонец Оскар Кууль и Владимир Сватковский с Камчатки.

Они председатели рыболовецких колхозов. Громадных. Уникальных. С многомиллионными доходами. Оба крепкие современные руководители. Оба не любят болтать и хвастаться. Да и поговорить друг с дружкой им, пожалуй, приходится не часто. Между их колхозами вся страна. В Прибалтике на полуострове Виймси солнце только всходит, а в Сероглазке на полуострове Камчатка уже заходит. Здесь ложатся спать, а там только на работу собираются. Разница во времени!..

Попробуем представить все же их разговор.

СВАТКОВСКИЙ. Алло! Товарищ Кууль? Тервиет, коллега! Доброе утро, Оскар!

КУУЛЬ. Добрый вечер, Владимир Васильевич! Давно тебя не слышал. Как дела?

СВАТКОВСКИЙ. Грех жаловаться. Полтора миллиона центнеров взяли в прошлом году. А вы?

КУУЛЬ. Нам о таких уловах только мечтать! Мы же в океан не ходим, а местный лов, так сказать, вблизи бережков, сам знаешь, строго лимитирован.

СВАТКОВСКИЙ. Значит, для переработки получаете еще и рыбу, выловленную другими?

КУУЛЬ. Конечно. Но не столько, сколько хотелось бы. Фонды поджигают. Но без денег пока не сидим. Общий доход в прошлом году почти девяносто четыре миллиона, чистая прибыль восемнадцать с половиной миллионов. Пятилетку думаем завершить с доходом сто миллионов рублей.

СВАТКОВСКИЙ. Отлично! Эх, нам бы вашу переработку!

КУУЛЬ. А нам бы вашу рыбу!

И вот интересная получается арифметика. Колхоз имени Кирова, руководимый Куулем, ловит рыбы во много раз меньше, чем колхоз имени Ленина, возглавляемый Сватковским, а доход его больше в два — два с половиной раза. В чем тут дело?

Существует наглядный и ясный ответ на этот вопрос.

При въезде в Виймси — центральный поселок эстонского колхоза — стоит внушительный монумент из семи огромных консервных банок одна на другой. Все это местная продукция: шпроты, кильки, сардины... Вот в чем залог нашего процветания, как бы говорит монумент.

При въезде в Сероглазку — центр камчатского колхоза — стоит, оборотив к набегающим волнам печальный взор, художественно испол-

Дм. ИВАНОВ,
Вл. ТРИФОНОВ,
специальные
корреспонденты
Крокодила

разница

ненная девушка, давшая имя поселку. Что называется, ждет у моря погоды. От того, с каким уловом вернется рыбак, зависит благополучие Сероглазки.

— Переработка рыбы дала колхозу все, — сказал нам председатель Кууль. — Деньги у нас теперь есть, и мы стараемся их тратить с максимальной пользой для колхозников. Строим детские садики, школы, столовые, жилье. Только в прошлом году были закончены различные объекты общей стоимостью более шести миллионов рублей. А ведь было время, когда колхозников приходилось под Новый год посылать на рынок продавать елки. Нечем было расплатиться за телефонные переговоры. Единственной машиной был тогда в колхозе велосипед председателя. А сегодня! База автотранспорта обслуживает все отрасли нашего производства. Мы сами изготавливаем для рыбо-предприятий нестандартное оборудование, разработанное конструкторским бюро колхоза. Даем его другим республикам и даже экспортируем. Конечно, мы готовы помочь и нашим камчатским коллегам. У нас собственное жестяное производство. Банки ни у кого просить не приходится. Наши ремонтно-механические цеха ведут как текущий, так и капитальный ремонт судов. По своим эскизам и чертежам делаем мебель...

— А мы, к сожалению, живем пока одной добычей, — с горечью сказал нам председатель Сватковский. — А ведь в колхозе решительно все понимают, что пора всерьез браться за переработку. Это, если хотите, веление времени. Довольствоваться одной добычей сегодня просто бесхозяйственно. Слишком велики явные и скрытые потери. Вот, к примеру, вылавливаем мы ежегодно две с половиной тысячи тонн лосося. И сдаем его сырцом. Ну какой тут доход колхозу! Сырец-то немного стоит. А будь у нас копильный цех или консервное производство, совсем другими деньгами обернулись бы эти тонны. Баночка лосося ведь рубль стоит. Но дело не только в этом. Того же лосося в разгар «красной» путины мы могли бы ловить гораздо больше. Но куда, спрашивается, его девать? Наш Петропавловский рыбозавод не может принять больше. Он просто не справляется. Вот и выходит, что

Вопреки угрожающей зрению пословице, поминать старое все же надо. И даже необходимо — чтобы сделать правильные выводы на будущее.

Западногерманские реваншисты поминают старое с иной целью — чтобы его реанимировать, вернуть к жизни нацизм. Они обхаживают легковверную молодежь, битый небитого заражает лихоманкой реванша...

См. стр. 8—9.

В Крокодильском Лицее и студии молодых карикатуристов — летние каникулы!

Правда, своим начинающим коллегам Крокодил дал на лето задание: написать сочинение и нарисовать карикатуру.

Как выполнены эти домашние задания, см. на стр. 10—11.

ТРУС НЕ ИГРАЕТ В ХОККЕЙ
Татьяна Шабашова: повесть о «настоящем мужчине».
См. стр. 12—13.

ПЯТНА НА СОЛНЦЕ.

Рисунок М. СМIREНСКОГО.

Во времени

недополучает государство. Не принимает завод и прилов — рыбу иных пород, попавшую в трал вместе, скажем, с минтаем. Рыба отличная, но ее не так уж много, и завод от нее отказывается. Из-за отсутствия своей переработки сильно удлиняется путь рыбы от моря до стола, что тоже ведет к потерям. Все эти вопросы могут быть решены только созданием в колхозе мощного перерабатывающего производства. Это будет выгодно и колхозу, и области, и стране.

Казалось бы, ясно. Ответственные товарищи из Министерства рыбного хозяйства СССР регулярно посещают и хозяйство Сватковского и хозяйство Кууля. Они прекрасно знают все производственно-экономические показатели этих колхозов. Они замечательно осведомлены, как живут рыбаки Сероглазки и какими поистине сказочными льготами осыпаются члены опорно-показательного эстонского колхоза имени Кирова. Тут и предоставление матерям двухгодичных послеродовых отпусков, и бесплатные путевки в детский санаторий, и пособия на каждого ребенка, и увеличение этого пособия, если ребенок хорошо учится в школе, и колхозные надбавки к государственным пенсиям, и долгосрочные крупные ссуды на ремонт собственного дома или строительство нового, и выделение престарелым мест в уютном и благоустроенном пансионате «Семья поморян»... Всего и не перечислить!

Конечно, останавливались ответственные товарищи из Минрыбхоза в великолепной колхозной гостинице (звездочки на четыре по мировым стандартам), расположенной, кстати говоря, в самом центре Таллина. Захаживали они и в роскошный цветочный магазин колхоза, помещающийся на первом этаже. А там, кроме нежнейших роз, продаются еще колхозные новинки: шампунь, сработанный из сточных вод рыбного производства, и баночки зернистой белковой икры — имитации осетровой. А что, худо ли, воротясь в Москву, презентовать священной супруге флакончик чудодейственного шампуня да покормить с ложечки упомянутой имитацией вперемежку с настоящей икоркой — ну-кося, угадай, где какая?

А вечером ответственные товарищи наверняка спускались в гриль-

бар, устроенный в подвале под цветочным магазином, и, запивая жареную рыбку легким винцом, делились восторженными впечатлениями:

— Нет, вы подумайте, черной икры Куулю мало! Он еще красную белковую задумал делать!

— А искусственные крабы из трески! Чудеса в решете!

— А рыбная суспензия из отходов! Она же заменяет молоко в рационе молодняка!

— Верно говорят, что в колхозе Кууля пропадает пока только запах рыбы.

— Можете не сомневаться, он и ему найдет применение!

Да, все знают, все видели ответственные товарищи из Минрыбхоза. А зная, не могут, конечно, не понимать всех выгод, которые сулит переработка. Но вот как-то чересчур долго не может это понимание превратиться в конкретное решение министерства относительно создания перерабатывающих цехов в камчатском колхозе имени Ленина.

Много лет тому назад рыбаки Сероглазки были пионерами в океаническом лове рыбы. Трудно было осваивать океан, нелегко им было «вышибить» себе первый БМРТ — большой морозильный рыболовецкий траулер. Скептики из того же Минрыбхоза говорили:

— Нельзя колхозникам давать БМРТ. Это сложная техника. Это вам не плуг да борона!

Тогда колхозу помог Его Величество случай. Приехал в Сероглазку большой начальник да и решил все одним росчерком пера.

Прошло время. Колхоз имени Ленина делом доказал, что колхозникам не только можно, но и нужно давать самые современные рыболовецкие суда. Содержатся они отлично, а уловы, как правило, у колхозных судов выше, чем у аналогичных государственных.

Колхоз имени Кирова в свое время был пионером переработки рыбы. И ему было трудно. Опять находились скептики.

— Зачем колхозу заниматься переработкой? — говорили они. — Это — дело промышленности. Колхозники ни санитарных норм соблюсти не смогут, ни сложную технологию освоить. Пусть ловят, а переработаем как-нибудь без них.

И тут опять помог Его Величество случай. Прибыл на Виймси другой крупный руководитель и опять все решил росчерком пера.

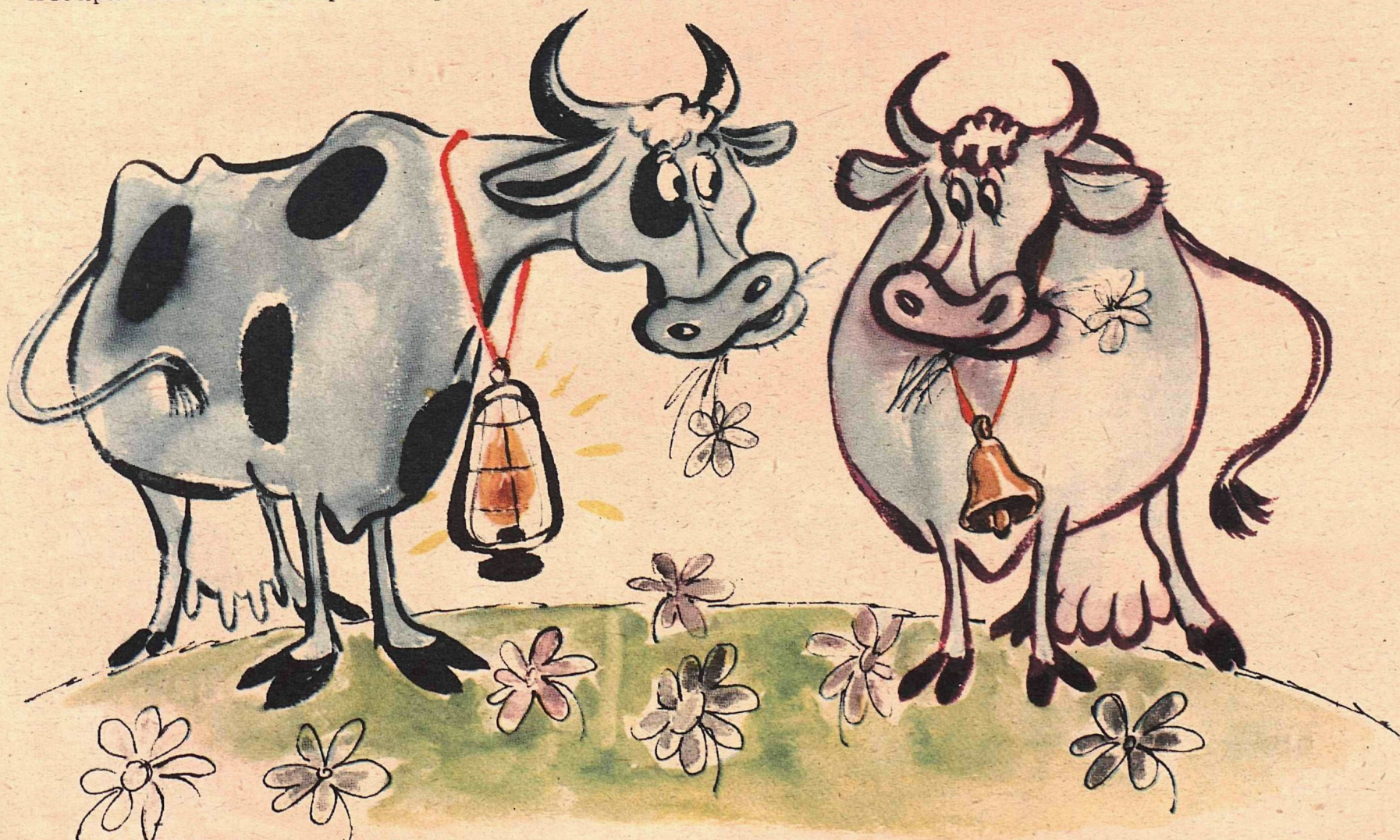
Время отчетливо доказало, что это было хорошее решение.

Так почему же сейчас такого решения на Камчатке вынуждены ждать подобно тому, как печальная Сероглазка ждет у моря погоды? Что же, все еще продолжать уповать на случай?

А ведь случай — категория зыбкая, ненадежная. Наверное, и самим колхозным вожакам стоит быть познергичнее, попробивнее. Именно об этом говорилось на недавнем Пленуме ЦК КПСС. Именно к предприимчивости, к большей самостоятельности призывает нас партия.

Время наступило иное, товарищи. Разницу во времени нельзя не учитывать.

Эстония — Камчатка.

— А я днем с огнем ищу доярку!

Рисунок Г. и В. КАРАБАЕВЫХ.

ВИЛЫ В БОК!

АВТОМАТИЧЕСКОЕ БЕЗДУШИЕ

Пожилая женщина **Короткова Г. Л.** узнала, что в Москву из Запорожья с туристской группой приезжает ее фронтовая подруга. Дата приезда была известна. Номер поезда тоже. А вот номер вагона, к сожалению, нет.

В нужное утро Короткова Г. Л. приехала на Курский вокзал и тут, к своему ужасу, узнала, что прибывшие пассажиры выходят в город по двум туннелям. Шансы обнять фронтовую подругу сразу уменьшились вдвое.

Отстояв очередь к справочному бюро, Короткова Г. Л. попросила сделать соответствующее объявление по вокзальному радио. Мол, такую-то ждет там-то фронтовая подруга такая-то. Все, казалось бы, могло решиться быстро и хорошо. Но...

Сотрудница справочного бюро отослала Короткову Г. Л. к автомату, установленному в зале ожидания и способному принять заказ на такую услугу за умеренную плату — всего пятьдесят копеек. Но...

Автомат — машина, сделанная из железа. Принять-то заказ машина может, а исполнить его должен все же человек. «Вот когда придет поезд, — буркнули Коротковой Г. Л. из железной штуки, — тогда и обращайтесь!»

Короткова Г. Л. дождалась объявления о прибытии поезда, вновь подошла к автомату, возле которого скопилось огромная очередь, терпеливо выстояла ее, вновь опустила в машину полтинник и вновь попросила сделать объявление по вокзалу. Машина не упрямилась. Чудовищной скороговоркой кто-то что-то действительно объявил. Короткова Г. Л. с трудом уловила, что это объявление касается ее подруги и ее самой. Опустив еще один полтинник, несчастная женщина попросила повторить объявление помедленнее и почетче. Впрочем, она уже понимала, что долгожданная встреча с фронтовой подругой не состоится...

«Мы не встретились!.. — закончила свое печальное письмо «Крокодилу» Короткова Г. Л. — А я ждала этой встречи больше тридцати лет. С комком в горле и досадой, подарив автосправочному сервису два рубля, я ушла домой!»

Крокодил полностью разделяет горечь Коротковой Г. Л. Он всегда был за широкое внедрение автоматики, но решительно против того, чтобы автоматы прикрывали такие качества людей, как черствость и бездушие.

Див.

СПОРТИВНЫЙ ПРОГНОЗ

Знаете ли вы, кто в ближайшем будущем будет у нас чемпионом по плаванию? Не знаете. А мы знаем. Будущий чемпион проживает в одном из домов №№ 134, 136, 138 по улице Видова в городе Новороссийске. Нетрудно представить себе такую сцену.

Украшенный золотой медалью, стоит на пьедестале бывший сорванец с улицы Видова. Вокруг трещат кинокамеры, спуют журналисты.

— Кто помог вам добиться столь высокого мастерства? — хором спрашивают корреспонденты.

— Ну конечно, — ни секунды не задумываясь, отвечает победитель, — ра-

ботники коммунального отдела Приморского района Новороссийска и врачи местной санэпидстанции. Немалую лепту внес и начальник ДРУ В. Маркарян. Без них не было бы рекорда!

Камеры и журналисты перемещаются к указанным лицам, скромно ожидающим в стороне своего звездного часа.

— Как вам удалось выпестовать чемпиона? — слышится вопрос.

— Дом на улице Видова, где живет наш герой, затоплен полуметровой глубины лужей, — не без гордости отвечает В. Маркарян. — Она почти никогда не просыхает. Поэтому мальчик начал тренироваться, как говорится, не отходя от дома.

Представители санэпидстанции, чье заведение находится недалеко от лужи, удовлетворенно кивают головами.

— Были ли трудности на пути становления чемпиона?

— Еще какие! — с горячностью отвечают интервьюируемые и вытаскивают из портфеля кучу жалоб. — Все эти люди требуют осушить лужу. Никакой, понимаете, гордости за воспитание своих спортивных кадров!

И. СКОРОБОГАТОВА.

ПОВЕЗЛО ИЛИ НЕТ?

Удачливый человек жительница города Братска Г. Березина!

Развернула она однажды таблицу выигрышей денежно-вещевой лотереи

и, к своей радости, стала обладательницей стиральной машины «Чайка-3». Всего за 30 копеек!

Только пришлось уплатить за хранение выигрыша на складе железнодорожной станции Братск в течение 90 суток. Багажное отделение, видите ли, забыло проинформировать получателя о прибытии посылки. Склероз. Ну, и еще, конечно, пришлось заплатить за такси при перевозке машины домой.

Наконец доставили посылку. Распаковали. Обрадованные домохозяйки быстренько включили вилку в розетку... Но машину даже не кольхнуло. Стирку пришлось пока отменить.

Вызвали механика городской мастерской «Рембыттехника».

— Вот если бы вы эту «Чайку-3» купили, — объяснил механик, — тогда

это проще пареной репы. Сдать ее в магазин — и точка! А вы выиграли... Даже не знаю, что вам посоветовать.

Написала Березина на Московскую базу хозяйственных товаров, откуда получила машину.

— Направляйте выигрыш на завод! — категорично отреагировала база.

Откуда получили — туда и жалуйтесь! — возразил изготовитель — Копейский завод пластмасс, что в Челябинской области.

Отправить, как оказалось, все же надо на завод.

Уплатили за ящик, огромный и прочный, как контейнер. На такси отвезли на станцию.

Вскоре получили машину обратно, отремонтированную заводом. Заплатили таксисту за аккуратную доставку со станции домой.

После долгожданной стирки, ради спортивного интереса, посчитала Березина свои расходы, связанные с выигрышем.

Выяснилось, что за эти деньги можно было спокойно купить стиральную машину в магазине. Безо всяких лотерей!

Смотрит теперь гражданка Березина на свое приобретение, и в глазах ее стоит немой вопрос: повезло ей в этой лотерее или нет?

Н. РЫНДИЧ.

КАК ОСТАНОВИТЬ МГНОВЕНИЕ?

Остановить мгновение невозможно. Разве что договориться с белыми медведями, которые, как известно из песни, вертят земную ось. Но уговорить их сложно: во-первых, далеко ехать, во-вторых, нет уверенности, что они поймут и пойдут навстречу.

Однако ветеринарный врач из латвийского совхоза «Бирзгале» (Огрский район) И. Лаукштейн согласен на все. Ему во что бы то ни стало необходимо растянуть сутки минимум на два часа. Именно двух часов не хватает Илмару Жановичу, чтобы лечить заболевших буренок. Потому что все остальное время он сидит за письменным столом и составляет отчеты, которые от него требует районная станция по борьбе с заболеваниями животных.

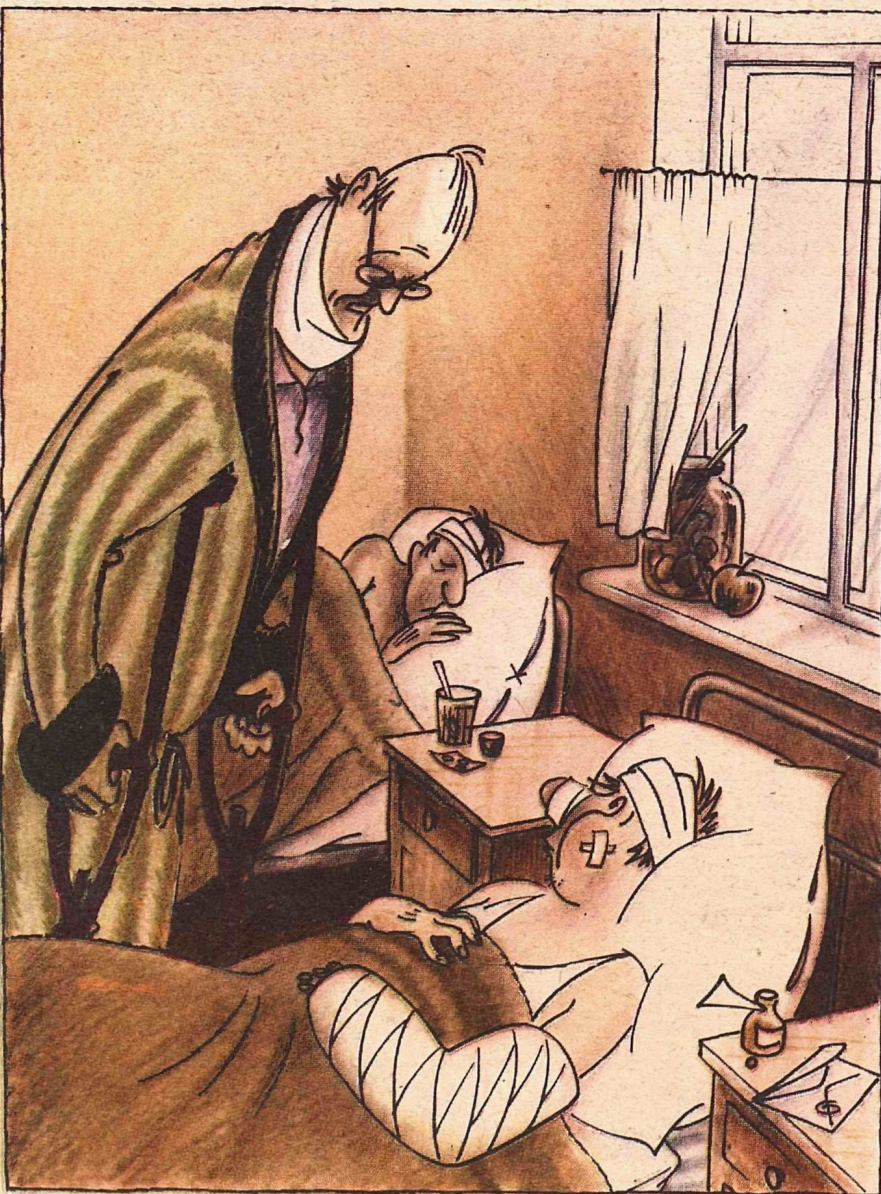
Разумеется, можно бы лечить коров, не отходя от письменного стола, но такой вариант технически почти неосуществим. С другой стороны, трудно заполнять цифрами многочисленные графы отчетности, находясь в стойле вблизи коровы. Того и гляди взбрыкнет.

Так что при альтернативе коровы или стол ветврач выбирает стол. Поскольку, кроме трех основных форм, утвержденных ЦСУ СССР, упомянутая станция требует еще по крайней мере десяток дополнительных отчетов. А недавно районное начальство потребовало от совхозного ветврача одиннадцатую форму.

Тов. Лаукштейн пишет, что на сей раз терпение его лопнуло. Коровье, видимо, тоже. Что делать? Остановить вращение Земли? Мы бы не рекомендовали, даже если это будет сделано по требованию Огрской станции по борьбе с заболеваниями животных. Или даже ветеринарного управления Минсельхоза республики. Мало ли чем такая акция может обернуться...

А если уж ветеринару коров все равно лечить некогда, мы бы предложили ввести двенадцатую форму отчетности, в которой совхозный ветработник делился бы каждый месяц своим опытом: как и в какое время он успевает заполнить все предыдущие отчеты. А районная станция по борьбе с заболеваниями пусть сообщает, что она делает со всеми многочисленными бумагами, поступающими из множества хозяйств. Упомянутое просим направлять по адресу: Москва, «Крокодил».

Н. ОСТАПОВ.

— Вы тоже на 7-м автобусе до работы добирались?!

Рисунок В. МОХОВА.

Кашей:—И зачем я такой бессмертный?!

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА.

1

В первый раз Заяц позвонил Волку год назад. В понедельник.

— Знаешь что, Сергей Сидорович,—сказал Волк,—неделя-то уже вся размечена, вся забита, давай в следующий понедельник, ладно?

2

Дождь Заяц следующего понедельника, звонит Волку ровно в девять.

— Пришел Михаил Парфенович?—спрашивает секретаршу.

— Еще не пришел,—отвечает.

Звонит через пять минут.

— Уже ушел.

«Ну, Волк,—думает Заяц,—погоди!»

Звонил, звонил, есть! Волк на проводе:

— Эх, Заяц! Конiec дня на носу, а мне еще—в управление, на самого Льва выйти надо. Давай с утречка с новыми силами, а?

Ну, Волк, погоди!

3

Звонит Заяц назавтра. Теперь вроде бы Волку никак не уйти.

А он ушел! Вернее, выбыл. В командировку.

Ну, Серый, погоди!

4

Звонил, звонил Заяц еще три недели. Есть! Волк на проводе:

— Эх, Заяц, последняя декада месяца подошла. Аврал. Бабки подбиваем, ночей не спим, с ног сбиваемся. Давай в начале месяца, в любой день, идет?

— Идет,—говорит Заяц, а сам думает: «Ну-у, Волчище, погоди!»

5

Снова понедельник, месяц в начале, день в первой половине, до обеда далеко. Уж теперь, Серый, никуда не денешься!

Анатолий КОЗАК

Невыдуманная фантастика

НУ, ВОЛК, ПОГОДИ!

Телефонная драма в восьми эпизодах с одним актом и эпилогом

А он смеется:

— Заяц, а Заяц, у тебя Зайчиха есть?

— Есть.

— Так ведь до 8 Марта всего ничего осталось. Нет уж, давай после праздника, в любое время! Ну, серый разбойник, погоди, достану я тебя!

6

Не достал Заяц Волка. После праздника тот сразу улетел в отпуск на воды печень лечить. Потом еще отгулы были поднакоплены—на свадьбу к старшему сыну съездил.

7

И вот снова понедельник, снова начало месяца, снова день в начале, отпуск позади, и отгулов больше нет.

Нет, сообщают, Волка. Отошел.

Заяц-бедняга так и обмер.

— Печень?—спрашивает.

— Там всё,—отвечают.—Там и печень, там и почки, там и вырезка свиная. В буфете. Вот он туда и отошел. Как отоварится—вернется. Звоните.

8

Не стал больше звонить Заяц, а сам явился к Волку лично.

Тот только слово хотел сказать, а Заяц как закричит:

— Хватит! Ни о чем больше слышать не желаю! Подписывай бумагу!

А Волк лапы потирает и ухмыляется:

— Я бы с великим удовольствием, но меня-то ведь здесь нет. Я сегодня на овощной базе. Морковь сортирую, капусту грузю, картофель перекладываю. Весь отдел уже там с утра, а я случайно задержался. Так что...

Не дал ему Заяц договорить. Как завизжит, как заверещит!

Взял да и проглотил Волка.

Всего—до последней косточки.

Заяц—Волка!

Не верите?

Акт

Составлен в том, что тов. ЗАЯЦ Сергей Сидорович действительно заходил к зав. отделом тов. ВОЛКУ Михаилу Парфеновичу, после чего был у них большой разговор, потом стало тихо, и тов. ЗАЯЦ С.С. ушел через проходную очень сильно поплевав, а тов. ВОЛКА М.П. в кабинете не оказалось, и вообще его больше нигде не видели.

Подписали: уборщица Белохвостикова О. В., вахтер Иванов Ф. Е.

Эпилог

Помни: и у Заяца может проснуться волчий аппетит!

ДОРОГУ!

Доложим сперва: по Симферопольскому шоссе от Москвы двигался грузовик. В районе станции Колхозная грузовик отвернул к садовому товариществу «Солнечные поляны», что принадлежит на паях Министрству сельского хозяйства России и прожекторному заводу.

Доложим и другое: пока грузовик рулил меж лесных куртинок, путь его засекли мужчины сугубо в штатском. Может, свистя горихвостом, а может, просто извещая друг друга по радиации о приближении грузовика, сотрудники передавали его друг другу.

Словом, шла кампания по борьбе с расхищением дачниками строительных материалов.

И не обмануло чутье оперативных работников: затаившись на большом расстоянии, пронаблюдали они, как изрядный пакет свежих досок хищники вынули из машины и понесли к товариществу.

И вот хищники бежали на ловцов, а ловцы хорошились за кустиками, провидя, как встанут они, когда подойдут к ним воры вплотную, и как вытянутся у воров их бессовестные лица.

Так все и произошло по сценарию — один оперативный работник, как бы лениво поднявшись, сказал:

— С поличным вас, граждане. Стойте!

Но дальше пошел кувырком сценарий, потому что не у хищников, а у сотрудников лица вытянулись и погасли. Ибо не пакет краденых шипованных досок несли люди из грузовика, а пустой гроб. И этим гробом саданув оторопевшего оперативника, четверо, меняясь, прошли за телом те совершенно непроезжие полкилометра, что отделяют от дороги «Солнечные поляны».

И, как можно вывести из доложенного только что, речь в нашем фельетоне пойдет об отсутствии дорог к десяткам тысяч садовых товариществ, где летом проводят досуг, выращивают полезные корнеплоды, плоды и злаки десятки миллионов людей.

Позвольте, скажет резонер, но ведь «Солнечные поляны» с множеством красивых домиков, тысячи подобных товариществ строились, а как подвозился к ним без дорог материал? Вертолетно строили, что ли?

Нет, гражданин резонер, поселки строили наземными методами. На необхватных шинах про-

билась к отведенному месту большегрузная техника, сбросила материалы — и канула. И затаились, заплывли вскоре исполинские колеи. И выросли дачные товарищества, но случись там пожар, инфаркт или мор — ни санитарная карета, ни бравые брезентовые ребята не пробьются туда нипочем.

Иногда беллетриста забавляет определенная тема — но маловато примеров, есть недостатки до вершин обобщения. И канючит, нудит беллетрист, притрагиваясь пальцем к знакомым:

— Ну, вы широко враждаетесь по Союзу, вот в таком-то аспекте примерчик мне не подкинете?

Все происходило наоборот при сочинении данного фельетона, и, как мышь, тайлся беллетрист, чтобы, случись вдруг огласка, не быть погребенным под лавиной информации.

Осторожно, выборочно приведем мы лишь типичные факты. Так, например, из Калининской области пришло письмо за подписью тысячи двухсот пайщиков, представляющих шесть тысяч членов семей. Вот о чем информируют люди: в десяти верстах от Калинина было создано восемь садовых товариществ. И мощные предприятия добились земли для своих трудящихся: «Искож», полиграфкомбинат, мелькомбинат, мебельный комбинат, «Химволокно», мясокомбинат, проектные институты...

Не только мощными были те предприятия, но и заботливыми: они отрядили средства на строительство общекооперативной дороги, помогли составить проектную документацию. Поскольку понимали: всякий труд на земле связан с подвозкой тяжестей, будь то грунты, сапропель, минеральные удобрения и т. п.

Да, было готово все, но третий год в сотни областских дверей, от простых филленчатых до проконопленных медью кожаных, стучат и скребутся восемь председателей: включите нас, облизполком, в план дорожных работ: пропадем!

И нашелся было подрядчик — дорожное ремонтно-строительное управление номер один, но

облизполком не велел ему приступить к работам: пусть садоводов много за тысячу, а за ними стоят их семьи, их предприятия — все они у облизполкома вне плана.

После этого, как было и в Калининске, общесоюзная происходит картинка: понурый председатель, прочавкиваясь по грязи в товарищество, упирается в двух граждан (иногда трех, иногда одного) очень независимого и солидного вида.

— Значит, претерпеваете? — говорят солидные председателю. — А мы бы в два счета могли обеспечить товариществу небо в топазах!

И, не тратя времени, солидные объясняют, что они есть некоторым образом частная дорожная фирма. В казенном порядке, говорят садоводам частные дорогостроители, вы все равно ни шиша не получите. А вот частная, шабашная фирма (только техника, всякие там бульдозеры, траншейные машины и пр. ваши) дорогу сварганит в два счета, заключите лишь договор.

— А отсыпной материал? — осторожно спрашивает председатель. — Гравий, песок, щебенка, асфальт?

— Здесь всецело наша забота, — отвечают солидные. И, показывая на одного из своих, представляют его как Петра Леонидыча, и вот Петр Леонидыч, если кооператив договор подпишет, нарастит в своей печени, чтобы на стороне не брать и не входить в обострение с органами, любой потребной размерности камни. А если не хватит — он в почках вырастит гравий, из мочевого пузыря исторгнет песок!

И в сильных душевных муках председатель докладывает общему собранию заманчивые предложения шабашной фирмы.

И вспоминается садоводам песня про местность, где и пехота не пройдет, и бронепоезд не промчится, — а вот хотелось бы обустроить летнюю кухню трехконфорной плитой, также душ оборудовать, и при наличии бы дороги...

Ах, дорога! Трехсотгелосо призывает собрание председателя принять предложение частников. Ну, шумит зал, может, и

обломится тебе, председатель ты наш Сергей Сергеевич, тюрьма, но разве не войдет в снисхождение суд, что радел ты, Сергей Сергеевич, за коллектив, что общественник ты и орденоседец? Войдет суд, и не заметишь, как пролетит время, а ведь теперь уже плодоносят у нас яблони сорта «валдайский мурашка», и какие замечательные передачи будешь ты получать!

На этом этапе сотни председателей впадают в тяжкую думу, но в результате отказываются, малодушничают. И вновь древнеегипетским трудом под российскую «Дубину» протаскивают окающие и акающие египтяне в садовую местность предметы своего обзавода и обустройства.

Однако же не везде это так, и то там, то тут бьет папкой оземь председатель.

— Пайщики! — говорит он. — Я все исчислил. На законном основании торить дорогу к нам не хотят. Вступать в створ с темными частниками не хотим мы. Но нас триста человек, а от проезжей трассы нас отделяет всего двести метров земного, но рельефно лунного ландшафта. Так возьмем лопаты, и пусть каждый для буточки привозит с собой хоть по камню за пазухой — и у нас будет дорога!

Признаем, много возникло таких дорог. Как ласточка собственной слюной выклеивает гнездо, так, скажем, провел отличную дорогу к себе икшинский водномоторный клуб «Рассвет». Так провели дорогу к себе ашукинские садоводы товарищества «Строитель». И зажили и ощутили, сколь прекрасна жизнь в целом.

Однако всегда построенная садоводами с отчаянным напряжением сил дорога оказывается кому-то крайне кстати. И немедля передвижная мехколонна номер тридцать шесть треста «Мособлстрой-20», возводя пансионат, облюбовала эту дорогу. А как же не облюбовать? Ведь свою строить хлопотно.

Сад — это хрупко. Садовые дорожки садоводов точно так же ранимы. И как кругом рушат, раздавливают их толсто-рубчатые колеса дизелей

и размачивают гусеницы тракторов-соток, так в один миг приказала долго жить дорога в Ашукинской.

— Эва, — выпешди к труппе дороги, сказал начальник ПМК-36 Г. Котов. — По какой малости вы устраиваете массовую ньюню и панику, граждане. Чтoб вы не ньюнились, даю гарантийное письмо на поправку дороги.

И страшно давно ПМК и трест написали первые гарантийные письма. Писали их, как вообще пишут все гарантийные письма садоводам, весело, с прибаутками, вроде как письмо запорожцев турецкому султану. В письмах назывались железные даты восстановления дорог, и даже бог как бы призывался в свидетели.

После чего — да кто они, садоводы и огородники, такие? Кто им заступа? Кто за ними стоит? Кому они нужны? — дороги разоряли дотла.

Косяк отчаянных писем написали почти во все наши инстанции ашукинские садоводы. И, рассказывая о них, бывало, что за два последние года как регаж на очередное письмо прибывал автомобиль. И выходило оттуда должностное лицо, отмечая, что с дорогой наверняка неполадки. И грозило лицо пальцем нарочито смиренному Котову: ты, Котов, что, ожарел? Мы накажем тебя, что отравил ты людям всю жизнь и таскают они на хребтах через топь удобрения и ведерки с грунтом! И Котов делал во фронт, как полчища прочих котовых, и составлялось еще одно гарантийное письмо. Но, остановившись на дальних подступах к непролазности, отбывал лимузин, и в ведомстве Котова сразу глушили заведенный по случаю приезда начальства бульдозер. И бульдозерист, свесив ногу на неподвижную гусеницу, философически говорил:

— Взять меня, так казенный я человек, а вы мне что за персоны? Я вас в упор не вижу.

— Мы, — говорили члены товариществ, — миллионные персоны, уважительно и четко понимаемые в Продовольственной про...

— Эй, ты, с папкой! Ты, видать по всему, председатель. Так вот, председатель, пока суд да дело, буду брать я с вас теперь не трояк, а пятерик за протаск бульдозером на участки всякой вашей грузовой чешуи.

— Сколько же он сегодня принял?
— Три объекта.

Рисунок Б. САВКОВА.

Очевидное —
невероятное

Справка на жизнь

Тимофей Филиппович Ивлев принял из рук почтальона открытку и ознакомился с ее содержанием.

Затем он стал часто-часто моргать, для чего-то перевернул послание вверх ногами, вернул в прежнее положение и сипло воскликнул:

— И когда же я это успел?!

Моргать и сипеть было с чего. Текст гласил: «Тов. Ивлевы!

Прошу принести св. о смерти Ивлева Т. Ф., 1909, так как я не могу его выписать из домово́й книги.

Паспортист Т. Попова».

Обратный адрес значился: г. Каменск-Шахтинский, ул. Мусина, д. 98, ЖЭУ.

На следующий день все еще оторопевший Тимофей Филиппович обратился к начальнику Каменск-Шахтинского районного узла связи, где трудится, с просьбой выдать ему справку, удостоверяющую, что он явля жив.

Начальник недовольно сказал:

— В рабочее время желательнее работать, чем заниматься неостроумными шутками.

А узнав в чем дело, почему-то расхохотался, но справку выдал. Только не о том, что тов. Ивлев находится в рядах живых, а что он работает с такого-то года и по настоящее время.

Когда Ивлев увиделся лично с паспортисткой Поповой, она взяла справку отказалась и вновь потребовала свидетельство о смерти, очень убедительно опровергая все возражения ссылкой на

то, что она паспортистка и потому ей лучше других известно, кто жив, а кто помер.

В сатирической литературе встречались ситуации, когда из-за бюрократической неразберихи живого причисляли к покойникам и он никак не мог доказать истину.

На сей раз, как видим, жизнь занялась заимствованием у литературы, но это не может порадовать тов. Ивлева.

Р. БЕРКОВСКИЙ.

НЕ ГРЕЮТ

Бытовой электроводогрей, сработанный на Днепропетровском электровозостроительном заводе, так подвел своих изготовителей, что они лишились дара речи.

Водогрей этот, приобретенный ленинградцем М. Фонаревым, с первых же дней запросился в ремонт. Но гарантийная мастерская нашла в нем такие неисправности, устранение которых было выше ее возможностей, в доказательство чего выдала владельцу водогрея справку—мол, деньги надо вернуть.

Но М. Фонареву нужен водогрей, а не деньги, и потому отправил он свое незадачливое приобретение в отчие объятия завода-изготовителя. И в декабре прошлого года получил уведомление, а заодно и заверение от начальника ОТК т. Резника, что свой водогрей ленинградец получит через месяц в лучшем виде.

Однако после этого из Днепропетровска ни ответа, ни привета. Обеспокоенный столь тревожным молчанием, наводящим на самые невероятные предположения об эпидемиях, стихийных бедствиях и пр., М. Фонарев шлет встревоженные письма и телеграммы: бог с ним, с водогреем, живы ли вы сами-то? Согрейте хоть успокоительным словом.

Но нет, не греют—ни словом, ни водогреем.

Вл. КАПНИНСКИЙ.

Это не престижно!

Вот как поплатился за свое тяготение к престижности Е. Гулевский из г. Новомосковска. Купил он стереоманитовон «Ростов-104», выпускаемый заводом «Прибор» г. Ростова-на-Дону. А магнитофон, заметьте, 1700 рублей стоит и, как пишет Е. Гулевский, именуется в паспорте престижным.

Три дня владелец наслаждался вкрадчивым баритоном Льва Лещенко и даже зарубежными мелодиями. А на четвертый помчался исполнитель по звуковым дорожкам с недоуленной скоростью. И владелец, ясное дело, помчался в мастерскую с тридцатью двумя килограммами на спине. Там чинили несколько раз, а потом отказались. Велели звать мастера с самого завода.

Завод, надо сказать, откликнулся молниеносно: через три месяца его представитель В. Глазнов был тут как тут.

Он критически оглядел продукцию родного предприятия, покрутил ручки и поклялся, что мастерская либо починит эту музыку, либо спишет ее к чертям. С тем и уехал. Но в мастерской сказали «пardon» и с негодованием отвергли предложение.

Е. Гулевский посылает свой агрегат на завод. Еще через три месяца с трудом добывается письма за подписью заместителя главного инженера И. Стрельцова, что в крайнем случае произведут починку. В каком случае, когда он наступит, если вообще наступит? А ведь, казалось бы, исходя из цены за магнитофон—1700 руб.—и престижа, указанного в паспорте, предприятие при малейшей поломке должно послать целую делегацию к покупателю: с розами, извинениями и прочими уверениями. Но это, кажется, просто стереомечта.

С. ВОЗЛИНСКАЯ.

ГЕРР ВЕЙС ПРОСИТ СПРАВКУ

Антон Дункерн решил, что ему будет лучше всего пребывать в Мюнхене. В отличие от Вальтера Янсена, который избрал местом жительства Бремерсхафен. А вот Хельмут Шлирбах проживает в городе Оффенбахе. Но суть, собственно, не в географии, а в том, что означенные лица вообще проживают на земле. А не должны бы. По той причине, что все они заочно приговорены в различных французских городах к смертной казни.

Что же говорить о других находящихся в ФРГ всяких бывших обер- и штурмбанфюрерах, из коих 86 тысяч обвиняются в совершении нацистских преступлений? Живут, можно сказать, припеваючи. Им подыскивают теплые служебные местечки. Их холят и нежат. А когда дело доходит до пенсии... Впрочем, расскажем лучше историю некоего Алоиза Вейса.

Пришел как-то этот Вейс в ведомство, где начисляют деньги пенсионерам.

Чиновник был с ним предельно любезен.

— А, герр Вейс, приятно видеть! Садитесь поудобнее. Ну, что же, я почти окончил оформление вашей пенсии. Героическая служба в рядах «СС» дает вам все права. Остались лишь кое-какие мелкие формальности, сушая ерунда—справочка с места старой работы. Той работы, вы меня понимаете, герр Вейс?

— Понимаю,—несколько понуро пробормотал герр Вейс.—Работал я в Праге...

— Надо полагать, в гестапо, у нашего незабвенного Гейдриха?—осклабился чиновник.

— Угадали. Я трудился в тюрьме «Панкрац».

— И кем же, если не секрет?

— Палачом...

— Господи! Только и всего! Мелкий технический исполнитель. Садитесь и пишите прямо туда.

— Куда туда?

— А прямо в Чехословакию. Дескать, так, мол, и так. Оформляю пенсию и прошу прислать справочку, что работал не покладая рук... Нет, насчет рук не надо... Просто: работал в «Панкраце», прошу подтвердить.

И надо сказать, что ответ не заставил себя ждать. Он появился на страницах чехословацкой газеты «Руде право». Она писала, что чехословацкая правительственная комиссия по преследованию военных преступников располагает списками, в которых тысячи имен фашистов, творивших злодеяния на земле Чехословакии. Однако ни один из них до сих пор не призван к ответу. Более того, писала газета, живущий в ФРГ бывший палач «Панкраца» Вейс обнаглел настолько, что обратился с циничной просьбой—письменно подтвердить, что он в годы войны «работал» в Чехословакии.

Узнав о статье в «Руде право», Вейс пал духом и спросил чиновника:

— Значит, никакой надежды нет?

— Что вы, партайгеноссе!—вскричал чиновник.—Все будет в порядке. Уж если группенфюреров от петли спасали, так неужели тихому, скромному палачу Алоизу Вейсу пенсию не выхлопочем? Идите и будьте спокойны, оформим в лучшем виде и без этой пражской справочки.

И ведь оформят. Не впервой.

Я. МАЛЫКИН.

На радиостанциях «Свобода» и «Свободная Европа» подвизаются недобитые нацистские преступники.

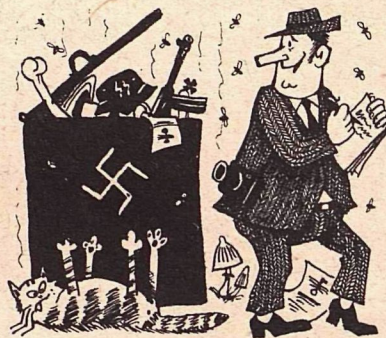

ВЕЩАЮТ НА ВСЕ ЧЕТЫРЕ СТОРОНЫ. Рисунок Г. ИОРША.

ОПЕРАЦИЯ «ЧЕМОДАН»

В редакции гамбургского журнала «Штерн» хлопали пробки самого д шампанского. Высший командный состав редакции торжественно провозгласил за сенсацию века и с трудом удерживался от того, чтобы не пуститься в пляс. Сияли улыбки. Блестели глаза. Много говорилось о служении обществу, исторической истине с большой буквы, которую они, руководители «Штерна», восстанавливают с завтрашнего дня. Почтительно упоминались суммы, уплаченные журналу зарубежные издания за право участия в журналистском труде. Именно пиршестве, потому что начало публикации только что найденных дневников Адольфа Гитлера представлялось грандиозной операцией. Одна английская «Санди таймс» заплатила журналу 400 тысяч долларов, а телепередачи уже следовали от парижской «Пари-матч», из Италии от «Панорама», запрашивав об условиях сделки американский журнал «Ньюс-уик».

Пили за успех и здоровье ведущего репортера журнала Герда Хайдемана, прилагавшего отчаянные усилия, чтобы сохранить на лице приличествующее, респектабельно-скромное выражение. Именно он нашел дневники в месте, о котором не имел права поведавать даже редакторам и владельцам журнала. Именно он из «Штерна» чемоданы марок, а при них порции дневников. Да, да, именно так. Это отнюдь не фельетонное изображение. Судите сами: нужно было везти более 9 миллионов марок—груз немалый, а принести 62 тома дневников, переплетенных в обложки из искусственной кожи.

Он все таскал и таскал чемоданы, владельцы «Штерна» вытаскивали из них миниатюрные калькуляторы, умножали и умножали. На дисплеях кивали такие волнующие цифирки, хотелось прижать репортера к груди, оросить его щеки горячими от восторга слезами.

Герр Хайдеман, 51 года от роду, почтительно наклонял голову и четко говорил. Делал он это виртуозно, потому что обожал все, связанное с фашизмом. В своей личной коллекции он собрал целый музейчик гитлерянины, начиная с пистолета «вальтер» калибра 7,65 мм, который фюрер собственноручно подарил ему, когда гул советских пушек раздавался уже совсем рядом с империальным бункером, и кончая письмом, которое рейхсканцлер тоже собственноручно написал одному партайгеноссе. Что делать, если впоследствии и пистолет и письмо окажутся подделкой!.. Цены на рынке просто безразмерные: за подлинное письмо о коллекционеры платят по 25 тысяч долларов, за надписанный им двухтомник «Майн Кампф» — 10 тысяч.

Живые реликвии тысячелетнего рейха стоят дешевле: на бракосочетании Хайдемана и его супруги Гины свидетелями были два эсэсовских генерала, инспектировавшие главным образом банкетом.

Но все это было позади. Теперь шеф-репортер получил от журнала за последние два года около полутора миллионов марок, и можно было прицениваться к подлинности обожаемого фюрера и третьему позвонку его спутницы и собутыльника Брауна.

Но не успели первые номера журнала сойти с печатных машин, как со всех сторон посыпались протесты и сомнения. Сомневались в подлинности дневников. Владельцы и редакторы «Штерна» понимая тонко улыбались: этого следовало ожидать, люди есть люди, конкуренты есть конкуренты, а зависть есть зависть. Но хор протестов и сомнений становился все громче, и «Штерн» снисходительно предоставил экспертам государственного архива два тома дневников. Проговорившись, однозначным и обнадеживающим не подделка: чистейшей воды подделка. И бумага, на которой написаны дневники, изготовлена после войны, переплет найден в синтетических материалах, появившихся много позже, и машинки на этикетках папок выдавал подделку. К тому же фальсификатор, что у фюрера в последние годы дрожали руки (у него были для этого серьезные основания), а камердинер его и секретари в один голос утверждали, что фюрер не наводил что-либо писать.

Мало того, быстро обнаружилось, что «дневники» — это почти буквально санные отрывки из книги Макса Домаруса «Речи и прокламации Гитлера 1932—1945», изданной в 1962 году. И даже ошибки этой книги повторил подделчик. Автор «дневников». Например, вслед за Домарусом он сообщает, что генерал Риттер фон Эпп поздравил в 1937 году Гитлера с пятидесятилетием службы. А было Гитлеру в то время 48 лет, и, соответственно, прослужить полвека в армии было трудновато. И, учитывая, что пишет об этом якобы сам фюрер, приходится удивляться его рассеянности. Но все дело в том, что поздравления действительно были. Только не фон Эпп поздравлял Гитлера, а Гитлер — фон Эппа.

Разразился грандиозный скандал. Проще всего было выкинуть пустые бочки из-под шампанского. Чуть труднее, но не слишком — вышвырнуть шеф-репортера Хайдемана, который признался, что купил «дневники» у известного фальсификатора и торговца фашистскими регалиями Конрада Фишера.

Ненамного труднее объяснить, как легко дал себя одурачить богатый журналист, который при желании мог нанять сто экспертов и мгновенно разоблачить фальшивку. При желании. Желание безусловно было. Желание заработать, «гуманизировать» Адольфа Гитлера и заодно фашизм в целом. Наложить конец на фюрера и третий рейх. Смыть кровь миллионов жертв фашизма с рук Адольфа Гитлера и умиляться его чувствительностью и простотой. И так остро было желание, что сама мысль об экспертах и экспертизах казалась кошмаром. Подвергать сомнению благородство фюрера — помилуйте... Да и некогда было думать о таких пустяках, когда нужно было упаковывать деньги в чемоданы и распаковывать «дневники». И считать—пересчитывать прибыли.

И нельзя не согласиться с западногерманским журналистом Лотаром, который сказал: «Все это дело — результат коммерческой журналистики, рядовыми сотрудниками «Штерна», от которых вся операция с «дневниками» так тщательно скрывалась. Они говорят: «Даже если бы дневники были подлинными, публикация в «Штерне» следовало бы запретить из-за уважения к памяти нацизма». Очень правильно говорят.

КИНО НЕ БУДЕТ

Картинка с натуры

Жителя небольшого местечка Кальбах (ФРГ), бывшего оберштурмфюрера СС Арнольда Штиппеля, преследовала... нет, не прокуратура, а съемочная группа, вознамерившаяся сделать о нем документальный фильм. Конечно, Штиппель не бог весть какая знаменитость, но и в его биографии есть кое-что примечательное, о чем полезно не забывать,—в апреле 1945 года в Гамбурге Арнольд Штиппель принимал участие в расстреле двадцати детей, двух санитаров, двух врачей и двадцати четырех советских военнопленных.

Итак, кинематографисты остановили машину напротив дома Штиппеля и нацелили на него объективы. Вот хозяин выходит на улицу. Прохожие грозят кулаками... Нет, не убийце, а операторам. «Оставьте его в покое!—орет один из прохожих.—Мы все его знаем как порядочного человека».

Между тем «порядочный человек» уже отсидел в тюрьме за соучастие в убийстве 21 узника Бухенвальда. Однако западногерманская юстиция не считает нужным побеспокоить герра Штиппеля за гамбургские «художества».

Репортеры хотят снять Штиппеля садящимся за руль своего автомобиля, но в кадре появляется человек, угрожающий проколоть автомобильные покрышки. Чей машины? Нет, не штиппелевой, а киносъемочной.

— Он наш!—орет заступник.—Мы все здесь—одна большая семья!

Полицейский спрашивает репортеров, что они здесь делают.

— Мы хотим снять человека,—отвечает один из них,—который виновен в убийстве двадцати детей.

— И он что, здесь живет?—с детским удивлением спрашивает полицейский.

— Убирайтесь к черту!—опять выступает мужчина, хотевший проколоть шины.—Люди уже достаточно пострадали!

О, эти бедные, измученные убийцы...

Журналисты складывают свои камеры и микрофоны и уезжают ни с чем.

Перевел А. АЛЯБЬЕВ.

Рисунок А. ПОМАЗКОВА.

— В Европе опять требуют моей выдачи за массовые расстрелы во время войны...

— Какая жестокость! И когда эти изуверы перестанут издеваться над стариками!

Яков БЕЛИНСКИЙ

РЕАНИМАТОРЫ

Памфлет

**Анатомический театр.
Железный стол.
На нем—
зловещий труп фашизма.**

**Реаниматоры.
Багроволикие седые старики
в пронафталиненных эсэсовских мундирах.**

**Политики далекого прицела.
Заокеанские дельцы.
Аккредитованная пресса.**

**И молодая поросль—
остекленелый взгляд,
готовность к риску,
жажда власти—
всё идет, как надо...**

**— ПОГЛАЖИВАНИЕ!
— РАСТИРАНИЕ!
— ПОЩИПЫВАНИЕ КОНЧИКАМИ ПАЛЬЦЕВ!**

(Продажа сувениров.
Значки СС. Железные кресты.
Подштанники и жезл рейхсмаршала.
Банкет эсэсовской элиты
в «Кристалльпаласе»:
— Увы, мы не успели завершить!..)

**Мертвец,
похожий на паяца,
слегка задвигал
конечностями.**

**Под угрюмым носом
встопорщились два кустика усов,
и плоская косая прядь
подпрыгнула на лбу...**

— МАССИВНЫЙ МЮНХЕНСКИЙ МАССАЖ!

(Подземный склад оружия.
Военно-спортивная игра
под кодовым названием «Викинг».
«Майн Кампф». 133-е переиздание.
«Мы возродим Тысячелетний Рейх!..»)

— ГЕРР ГРУППЕНФЮРЕР, ШПРИЦ!

**Полуулыбка!
Как на портретах,
которые,
когда он властвовал,
развешивали на заборах,
на площадях
(вплоть до общественных уборных!)
и даже где-то возле самых звезд...**

— ТОК—В ПОЗВОНОЧНЫЙ СТОЛБ!

(Командный гулкий голос,
как будто из бетонной шахты
для запуска ракет...)

**Гримаса властного величия.
Возрадуйтесь! Живет! Пора!..
Стремительные ассистенты**

**напяливают на него
парадный китель
со свастикой на рукаве,
на узкий череп—выгнутый картуз
с огромным козырьком
и, прислонив к стене,
закостенелую—
с натугой—
расправляют руку
в традиционном жесте...**

(...Обрушились витрины Освенцима.
И волосы убитых—
грозда черных, русских, каштановых, седых,—
подхваченные свистящим вихрем,
взвились в небо,
вращаясь, как гигантский смерч.
И темной тучею повисли над землей...)

**И вот он восседает
в президиуме съезда
неонацистской партии.
Постукивая по столу
костьшками когтистых пальцев,
он смотрит в мир провалами глазниц,
исполнен ненависти к миру,
хрипя истлевшей глоткою:**

**— Реванш!..
О, как бы он хотел
скорее разбудить
звериный вой
взлетающей
из недр земных
«МХ»...**

СТУПИВ на стезю САТИРЫ

Ольга ПАХОМОВА,
психолог

КОСМИЧЕСКИЕ СРОКИ

Он был кумиром для многих поколений мальчишек — уже несколько веков он улыбался им со страниц школьных учебников. И от века к веку его портрет обрастал новыми шрамами, а биография пополнялась новыми подвигами.

Когда он, слегка сутулясь, спускался по трапу космолета, его всегда приветствовала ликующая многоголо-

сая толпа. Но ни одного знакомого лица не находил он среди встречающихся, на всей Земле не было для него ни единой родной души.

Для ученых он был загадкой.

— Ах, — говорили ученые, — он разбирает все наши теории! И как только он это выдерживает, ведь каждый раз, возвращаясь из далеких галактик, он застаёт Землю совершенно изменившейся.

Но вот затихают приветственные речи, научные центры разбирают материалы очередной экспедиции, и космонавт приезжает в свой родной город. Улицы стали неузнаваемы — по небу летают разноцветные пузыри-такси, на деревьях растут хлебулочные и обувные изделия. Космонавт не глядит

Рэм ПЕТРОВ

СМЕРТЬ НА ВЗЛЕТЕ

—...А потом он убьет вон того лысого в очках...

Вам знаком этот шепоток в зале? Во время сеанса, когда темнота скрывает лица зрителей? Наиболее раздраженные готовы растерзать ясновидца, или по крайней мере заткнуть ему рот носовым платком, или просто выкинуть из кинотеатра, или...

Терпение.

Если ясновидец пересказывает фильм с оригинальным, нестандартным сюжетом, тогда это действительно свинство. Но вполне может быть, что он просто знает некоторые основные законы, по которым развивается значительное количество киносюжетов. Мне тоже известны эти законы, и, как человек щедрый, я готов поделиться своими знаниями. Итак, вот плоды моих многолетних наблюдений — «Принципы развития действия в кинематографе».

1. Если влюбленный герой говорит своей любящей невесте, что они скоро пожениются, что они будут жить припеваючи и иметь кучу детей, — его убьют или он умрет от тяжелой болезни.

2. Если героиня говорит своему обожаемому и любящему жениху, что они скоро пожениются, что они будут счастливы и т. п., — ее убьют или она умрет от тяжелой болезни.

3. Если герой с упоением рассказывает о

том, какую он избу построят (посадит сад, нагородит огород и пр.), когда вернется домой, — будьте уверены, вернуться ему не суждено. Скорее всего его убьют или он умрет от тяжелой болезни.

Таких примеров можно привести великое множество, варьируя род занятий героя и способы его умерщвления. Общий же закон таков: тот, кто строит планы на будущее, должен умереть. Такие люди, по мнению режиссеров, просто не имеют права на дальнейшее существование.

Я не знаю, кто первый применил этот замечательный прием. Думаю, это был талантливый сценарист и винить его в содеянном нельзя. Преступление совершили его многочисленные последователи. Если бы бедняга-изобретатель узнал последствия своего открытия, он сжег бы рукописи сценария и зарезал бы всех, с кем успел поделиться творческими планами.

Современные кинодраматурги используют этот дьявольский трюк главным образом для того, чтобы дополнительно разжалобить зрителя.

Это нечестно. Вызывать сострадание к герою так нельзя. Кино должно воспитывать зрителя, а такие приемы воспитывают только веру в дурные приметы. Еще один натиск киносьемочных групп — и никто никогда ни с

кем ни под какими угрозами не будет делиться своими намерениями и давать обещания.

Между прочим, вызвать глубокое сочувствие к судьбе героя можно другими способами. Андрей Болконский не имел привычки рассказывать о своих планах на будущее, но его трагическая судьба не может оставить читателя равнодушным.

Кстати, могу начинающим и опытным создателям кинокартин предложить несколько новых сюжетных ходов.

1. Положительный герой, перед тем как уйти на опасное задание, обещает своей невесте жениться на ней по возвращении. Потом он возвращается и идет с ней под венец.

2. Положительный герой обещает матери-старушке возвратиться из похода живым и здоровым. После чего уходит и в конце фильма возвращается в материнские объятия живым и здоровым.

3. Экзотический вариант. Положительный аэроплант обещает своей жене и детям непременно вернуться домой после перелета на воздушном шаре из Ростова в Серпухов. Потом, овеянный славой, он возвращается в лоно семьи, а вовсе не гибнет на высоте десяти километров от кислородной недостаточности.

Существует еще один тип героев, обре-

ченных на гибель по ходу фильма. Они обычно не склонны разглаживать о своем добродетельном будущем, главным образом потому, что сами его себе не представляют. Их можно назвать «мятущимися», так как у них происходит сложный процесс смены мировоззренческих позиций.

Обычный вариант развития событий при участии «мятущегося» героя выглядит следующим образом:

а) герой совершает очень нехороший, уголовно наказуемый поступок (обычно вместе с абсолютно отрицательным другом);

б) герой пойман милицией;

в) он глубоко и совершенно искренне раскаивается;

г) помогает милиции поймать своего еще гуляющего на свободе друга;

д) погибает от руки вышеуказанного друга при аресте последнего.

Конечно, создателей фильма можно понять: как-то неловко сажать за решетку такого хорошего, полюбившегося зрителям героя. Уж лучше его ухлопать.

Итак, дорогой Зритель и Читатель, вспомним еще раз того «лысого в очках». Если этот персонаж не относится к типу «мятущихся» или строящих планы на будущее, тогда судьба его совершенно непредсказуема. И в этом случае, пожалуй, действительно стоит разорвать на части, задушить носовым платком или просто выкинуть из кинотеатра того, кто посмеет прошептать в зрительном зале:

—...А потом он убьет вон того лысого в очках...

Анна КАПТАРЬ-МИДЕНКОВА,
преподаватель средней школы

ПЕРНАТАЯ КОРОВА

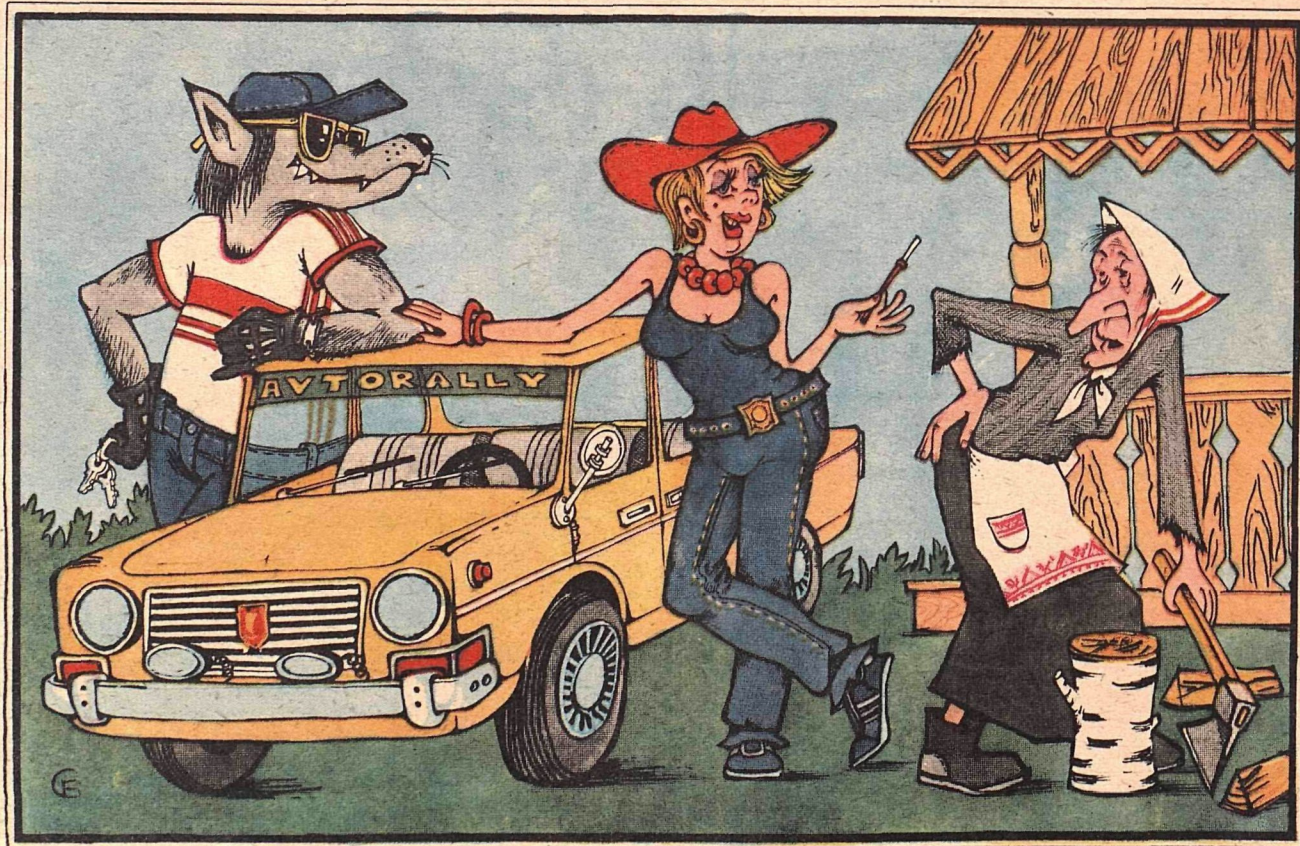
И в небо над лугом
Привычно и ловко
Взлетела корова,
Как божья коровка.

Ю. ТУВИМ.

Кто его знает, кто его знает —
Быть может, и вправду коровы
летают?

Только летают они необычно,
Ибо комплекция вовсе не птичья.
Низко парит над землей корова...
Травки поест... и взматывается снова.
Философичны коровьи полеты,
Словно она уверяет кого-то
В том, что мечта — это синяя птица,
Нужно помочь ей осуществиться!
Жаждет буренка, поднявшись
над лугом,
Счастье увидеть — двурогого друга.

г. Кемерово.

— Привет, бабуля, это я, Красная Шапочка, на грибной сезон к тебе с товарищем.

Рисунок С. БОГАЧЕВА.

на эти диковинки, он явно ищет что-то в таком родном и таком чужом для него городе. Высокое розовое здание в форме ракушки чем-то привлекло его внимание. Прочитав вывеску, он входит и протягивает девушке за стойкой изрядно потрепанную бумажку.

Девушка глядит на бумажку и очаровательно улыбается:

— К сожалению, еще не готово, приходится завтра. А еще лучше — через неделю.

— А еще лучше через сто лет! — сердито ворчит космонавт. Он наконец почувствовал себя дома.

И снова он был готов лететь к далеким звездам, к неизведанным планетам.

Тамара ВАСЮТИНА,
медсестра

ЗАПИВАТЬ МОЛОКОМ

Где-то впереди, перед самой недосигаемой дверью, раздался вялый голос:

— У кого талончик на одиннадцать часов? Проходите.

Зажав в кулаке драгоценный квадратик, Петр Иванович Костянкин виновато протиснулся через толпу и перешагнул заветный порог. В центре кабинета, сплошь увешанного грозными наставлениями, восседала необъятная женщина и с невероятной быстротой царапала ручкой в затрепанной тетради. Костянкину сразу сделалось не по себе от близости столь мощного потомка Гиппократа.

— Садитесь! — не поднимая головы, строго приказала врач.

Повинуясь, Костянкин безвольно упал на жиденький стул.

— Где ваш талончик? — саданула по нервам долговязая медсестра с постным лицом. Костянкин торопливо разжал потную ладонь и протянул ей измятый талончик.

При виде его обе женщины на мгновение смикли: там все сходилось — и время и кабинет. Тогда, отшвырнув авторучку, докторша вонзила в Костянкина замораживающий взгляд. Чисто врачебный. Отрывисто бросила:

— Какие боли? Когда? С чем связываете?

— Понимаете... — заговорил было Петр Иванович, но врач остановила его нетерпеливым жестом:

— Так. Ясно. Раздевайтесь!

Диетического сложения медсестра сказала, будто бы ни к кому не обращаясь:

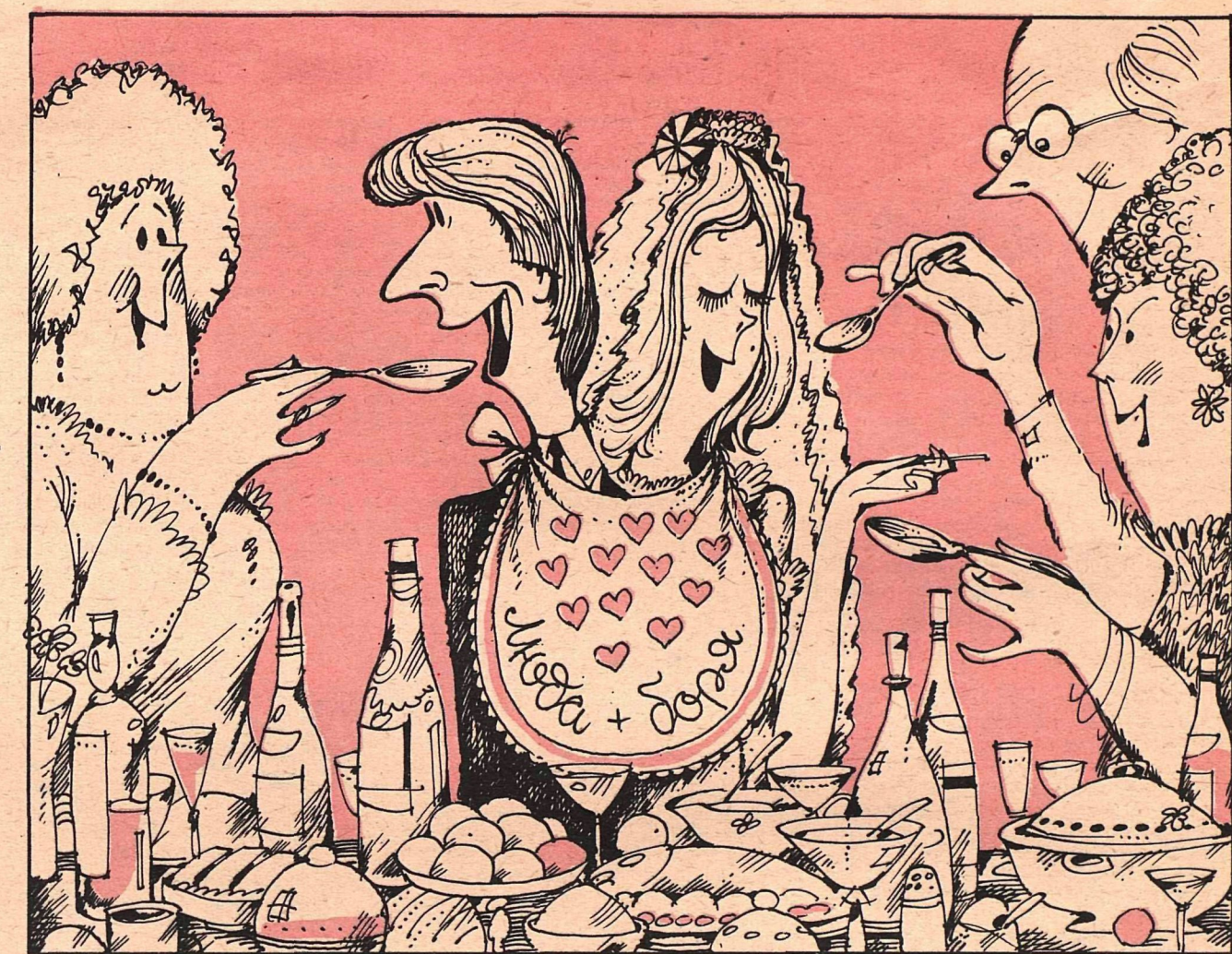
— Вне всякого сомнения, анамнез отягощен.

Костянкин краем глаза увидел, как врач кивнула утвердительно, и тяжело задышал, сясь понять, что значит «отягощен» и что снимать, а что не надо. Петр Иванович побросал одежду в одну неопрятную кучу и покраснел. По осунувшимся лицам медиков он понял, что снял, возможно, лишнее.

— Ложитесь! — ледяным тоном приказала терапевт и направила мясистый палец в сторону колченогого лежака возле самой двери. Едва Костянкин затих на нем, врача тут же возила ему в живот свои маманюрные «сосиски».

— Здесь больно? — строго спрашивала она и змурила лоб. — А здесь?

У Петра Ивановича заплыли

— А теперь за тещу!..

уши, и он сказал «да», потому что решил, что слово «нет» врачу явно не по вкусу.

— Ага?! — едва не подпрыгнула сразу повеселевшая докторица и изо всей силы надала еще раз там, где ее застало костянкинское «да». Петр Иванович вскрикнул от неожиданности.

— Тэк-с, — сдвинула брови терапевт.

— Интоксикация спиритус? — сухо поинтересовалась медсестра.

— По всей вероятности, да. Ангелина Сикейровна, пишите! — скомандовала доктор, нависая над Костянкиным. С видом судьи, читающего обвинительный акт, она продиктовала что-то на спасительной латыни. Потом вновь перебралась за стол и с отчаянной быстротой застрочила по бумаге, потеряв на время всякий интерес к Петру Ивановичу. «Ох, и долго же их учат!» — с уважением подумал тот.

— Возьмите, больной, — сказала худосочная Ангелина Сикейровна и протянула Петру Ивановичу четыре листка, завернутых солидными штатками. — После еды три раза в день в течение месяца. Запивать молоком.

Петр Иванович радостно закивал, словно фарфоровый болванчик. Несколько раз он искренне пробормотал слова благодарности, после чего выстрелился в коридор с красными от напряжения ушами. Весь день и весь вечер после этого Костянкин находился в состоянии, близком к похмелью. И только перед самым сном вспомнил, зачем нужно было идти в поликлинику: потребовалась справка о состоянии здоровья для представления в секцию городошников, куда Петр Иванович записался назло жене и сыну. «Только, выходит, какой теперь спорт? — тяжело вздохнул Петр Иванович. — Теперь только успевай лечиться. Три раза в день, и после еды».

г. Липецк.

Ирина ПОРOTOва,
служащая стройуправления

ДО ФОНАРЯ!

— Повторяю еще раз, товарищи: будьте внимательны на дежурстве. — Майор Антипов поднялся, заканчивая инструктаж.

Дээндэшники встrepенулись, стряхивая с себя навеянные инструктажем неприятные видения: горькие пьяницы под заборами, махровые спекулянты возле книжных магазинов, злостные хулиганы в подворотнях и потерявшиеся маленькие мальчики.

Мы вышли на улицу. Вечерело. Тремя дружными группами дошли до перекрестка и свернули за угол.

Далее события развивались с необыкновенной быстротой. У хвостатого магазина «Обувь» из наших рядов выпали интеллигентная блондинка от районного банка и наша бухгалтер Марья Петровна. Заговорщицки подмигнув: «Ну, до фонаря!» — они устремились в недра магазина.

Сразу вслед за ними кучерявый шофер Стасик направился проверять

Рисунок В.УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.

квартиру гр. Трубенчиковой. Он почему-то всегда добросовестно ее проверяет, хотя, во-первых, Алка Трубенчикова никогда не хулиганит, а во-вторых, это совсем не наш участок.

Трое дюжих дээндэшников от соседней автобазы, сдержанно буркнув: «До фонаря, что ли...» — и погрозив пальцами, ушли контролировать пивную.

Вскоре на маршруте остались только мы с прорабом Хохловым. Бросив взгляд на часы и сверившись с афишей, он деловито сказал: «Все в порядке. Фильм закончится в десять, как раз вовремя к фонарю успеем».

— А что это за фонарь такой? — заинтриговалась я. — Служебный пароль, что ли?

— Эх, новички! — усмехнулся Хохлов. — Да это во дворе за опорным пунктом единственный неразбитый фонарь стоит. Там все и собираемся после дежурства, перед тем как отмечаться идти.

И мы с чистой совестью отправились смотреть забавную кинокомедию, оставив за дверями кинотеатра всех горьких пьяниц, махровых спекулянтов, злостных хулиганов и потерявшихся маленьких мальчиков.

ЛИЦЕЙ-ИНФО-83

Как стало известно из хорошо информированных источников, учебный год в Лицее успешно завершён. Многие лицеисты сдали экзамены по фельетонному мастерству на положительные оценки. С чувством законной гордости отправились они на каникулы, чтобы осенью продолжить литучебу с невиданным доселе творческим подъемом.

«Будет ли в этом году новый набор в Крокодильский Лицей?» — интересуются Виктор Барабашев из Нижнего Тагила, Андрей Зозуля из Вышнего Волочка и Ольга Швец из Средней Азии. Отвечаем: не будет. Однако всем желающим рекомендуем присылать свои творческие работы для предварительного знакомства. Лучше раньше, чем никогда!

Знаменитое «Ма-ла-ццы!», классическое «Судью на мыло!», универсальное «Шай-бу!» так прочно вросли в наш быт, что, кажется, сама жизнь уже немислима без этих трубных звуков. По возгласу можно безошибочно классифицировать болельщика: «Давай, давай!» — среднестатистический, «Дуй до горы!» — низкопробный, «Урони его, Игорек!» — компетентный.

Откровенно говоря, на стадионах без этих громогласных сопереживаний было бы просто сиротливо — значит, скучная игра, значит, нет накала.

вспышка красного фонарика за воротами «Сибири».

— У нас в некотором роде сборы! — строго говорил он.

— Прекрасная погода, не правда ли? — отвечала она и уводила Петрова под сень кипарисов.

Отдых удался на славу.

Возвратившись к родным медицинским пенатам, Галина Георгиевна демонстрировала коллегам бронзовый загар и восхищала курортными новостями.

А среди коллег имелась врач-педиатр Ивлева, проживавшая — надо же случиться такому совпадению! — по соседству с семейством Петровых. Прямо-таки дверь в дверь. Вот эту-то Ивлеву в один морозный февральский вечер Петров избил до черных синяков.

приложить к бумаге руку. Правдами и неправдами из населения трехсотквартирного дома удалось вырвать две подписи.

Тем временем на дом к Ивлевой и ее мужу грязенькой струйкой потекли анонимные письма, обнаружившие у их автора не только мастерство интригана, но и незаурядное знание заборного лексикона. Супруг — почетный металлург страны, человек крепкий и выдержанный, и то не выдержал и сник. Ивлева ходила в учреждения, куда ее вызывали, лила слезы, нервничала.

Угощая вечером Витюшу сибирскими пельмешками, Нина Павловна радовалась:

— Пусть, пусть ее потаскают!

Витюша же кушал домашние пельмешки, коньками звонко резал лед.

Татьяна ШАБАШОВА,
специальный корреспондент
Крокодила

ХОККЕЙНОЕ ЯРИЛО

И все же, когда во время хоккейных сражений по Дворцу спорта «Сибирь» в городе Новосибирске проносилось иерихонское сопрано «Ви-и-тя! Шай-бу!! Ах, шай-бу же!!!», присутствующие изумленно озирались на сидящую в ложе почетных гостей болельщицу, а посвященные шептались непонятным:

— Знакомая самого Петрова!

Может быть, где-то в другом месте быть «знакомой Петрова» ничего не значит. В Новосибирске это высокое звание, честь.

Виктор Петров — нападающий команды «Сибирь», кумир местных болельщиков, баловень меценатов, светило, ярило!

«Знакомая» — Галина Георгиевна Кшняскина — прекрасно понимала, какая высота ей покорилась.

Поэтому когда хоккеисты отбыли в Адлер на сборы, Галина Георгиевна — стоматолог по профессии — отбросила свои бормашинные сверла, пинцеты и прочую дребедень и на крыльях любви и Аэрофлота махнула вслед за командой.

Благословенный юг! Море, пальмы, цитрусы, «Цинандалы»!.. Как дивно мог бы отдохнуть там наш тандем!

Но встревали тренировки. Так нехвата была эта бесконечная, каждодневная беготня, этот пресловутый режим, распорядок, дисциплина. Приходилось изворачиваться, ловчить. А тут еще тренер Стаин Виталий Иванович. Подстерегает.

Не оставлял в покое Стаин и стоматолога. Один вид ее шорт в воротах спортбазы действовал на него, как

Возвращался он на всех алкогольных парах домой, а Ивлева как раз вышла прогуляться перед сном. Скорее всего нападающий Петров перепутал двор своего дома с ледяной ареной и по ошибке применил к соседке хорошо наигранный силовой прием. Но боец признает, что бил осознанно: «Она вмешивалась в мою личную жизнь!» (Ивлева, оказывается, неоднократно высказалась о поездке стоматолога в Адлер.)

В спортколлективе сурово осудили Петрова, признали его поступок хулиганским и предложили принести пострадавшей извинения.

Это было уже слишком! Такого не вынесло самолюбие Петровой-мамы.

— Что-о-о?! — вознегодовала ущемленная Нина Павловна. — Мой сын будет перед кем-то извиняться? Да КТО она, и КТО он?! Он — самый результативный! О нем пишут в газетах! Ему рукоплещут трибуны! Его имя вспыхивает на световом табло! А она?..

И, призвав на помощь Петровых-дочерей, Петрова-мама приступила к операции «Месть».

Перво-наперво был составлен и нанесен на бумагу текст, из которого следовало, что Ивлева — злокозненное чудовище и благопристойный Виктор сделал доброе дело, отхлыв ее кулаками.

С этим меморандумом пустилась Нина Павловна по крутым этажам своего дома просить-умолять жильцов

принимал поклонение болельщиков и болельщиц, встречал с букетами и выпелами делегации зарубежных друзей-соперников, на банкетах осушал бокал за чистоту спорта и рвал цветы удовольствий.

«А почему бы и нет? — спросит иной благодушный читатель. — Что зазорного в том, что молодой, здоровый хоккеист ведет приятный образ жизни?»

Зазорного, конечно, ничего. Как говорится, красиво жить не запретишь. Но тут Петров отмолил такое, за что сажают не на скамейку штрафников, а на скамью подсудимых.

А именно:

Петров Виктор Михайлович, 1956 года рождения, 24 сентября 1982 года приговорен районным народным судом к четырем годам лишения свободы за то, что, управляя в пьяном виде личной автомашиной и двигаясь со скоростью 100 км в час, сбил пешехода Корецкую Т.Е., причинив ей тяжкие телесные повреждения, повлекшие смерть.

А дело было так.

1 августа на тренировке тренер заметил у Петрова признаки ангины.

— Немедленно в постель! И поло-скать горло! — приказал он.

Петров повиновался. Но с помощью Галины Георгиевны истолковал эти слова по-своему. Романтики загрузили в автомобиль все необходимое для «полоскания горла» и поехали за город на лоно природы. На обратном пути и произошло то, что в материалах судебного дела именовалось «дорожно-транспортным происшествием».

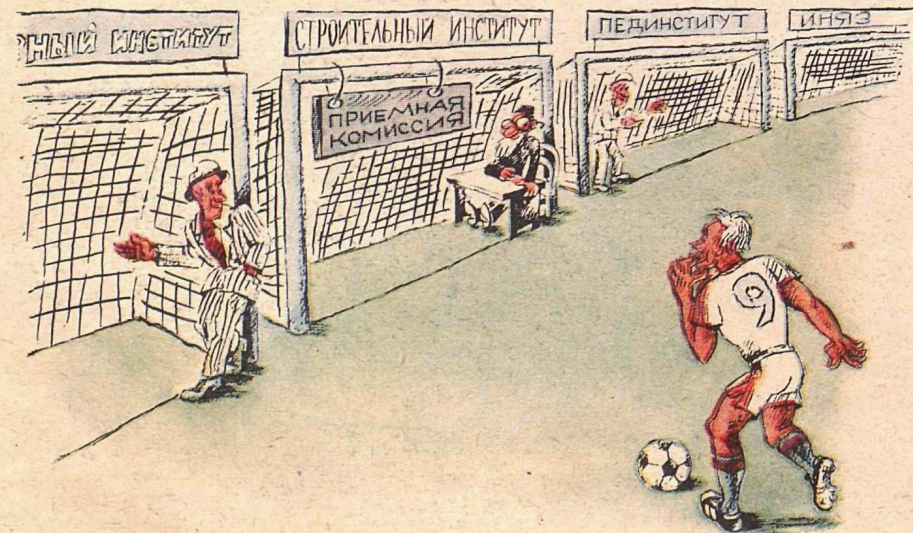
Однако ж поясним читателю: за решеткой Петров не сидел. В приговоре было еще и волшебное слово «условно».

Сейчас, конечно, трудно определить, кто из меценатов хлопотал за хоккейное светило, но злые языки утверждают, что телефоны в судебных инстанциях в те дни звенели с удвоенной силой. Само собой, и спортклуб «Сибирь» выдвинул общественного защитника Смоляницкого Г.М., который, говорят, до сладких слез растрогал судей рассказами о добродетелях своего подзащитного.

Беспристрастной свидетельницей выступала и Галина Георгиевна Кшняскина. Она ведь сидела рядом, когда хмельной, развеселый Витек гнал машину и, как сказано в документах, «нарушал правила дорожного движения в условиях мокрого асфальта».

— Да, мы выдали Петрову для суда отличную характеристику — надо же было его выручать, — признается начальник команды Ю.В. Судоплатов, — но эта самая Галина требовала какую-то особенную. Мы ее стыдили, как это она, врач, имеет сына в возрасте Петрова и, зная, что Виктор болен, поехала и выпивала с ним!

18 октября судебная коллегия по уголовным делам Новосибирского областного суда под председательством Т.П. Индинок рассмотрела кассационную жалобу матери погибшей, считавшей наказание виновнику в смерти ее двадцатидвухлетней дочери слишком мягким. Но судебная коллегия «осно-

В какой вуз попасть?..

Рисунок И. НОРИНСКОГО.

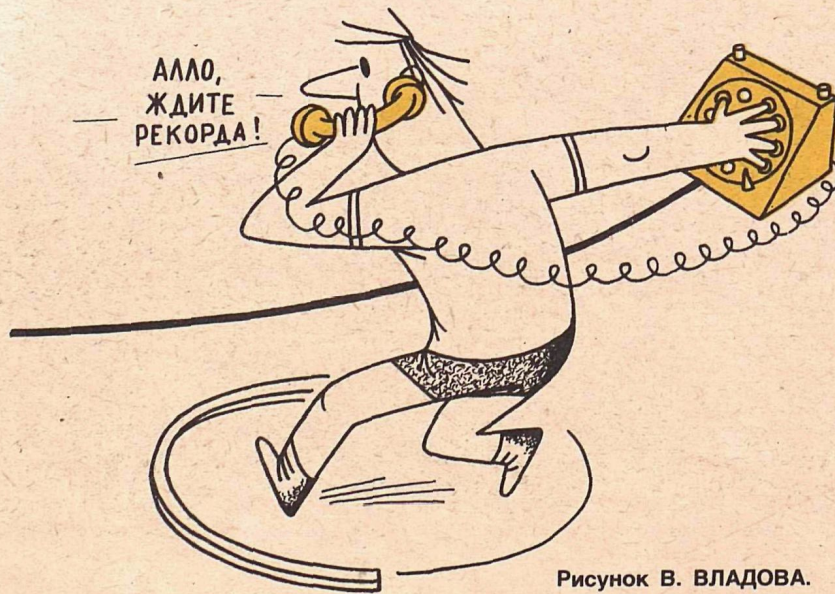

Рисунок В. ВЛАДОВА.

КРУПНЫЕ МЕЛОЧИ

Под этим заголовком мы говорим о «мелочах жизни», которые, однако, доставляют нам отнюдь не малые неприятности и хлопоты. Точнее, о том, какие меры были приняты к тем, кому ведать надлежит, в ответ на выступления Крокодила.

В фельетоне «Настырная Неудоба» (№5, 1983 г.) среди прочих фактов говорилось о неудобной для обозрения раскладке репертуаров московских кинотеатров.

Заместитель начальника управления кинофикации Мосгорисполкома В. Белявский сообщает, что в настоящее время рассматриваются предложения, которые позволят улучшить рекламу фильмов в городе.

О длительной волоките, связанной с приобретением для школьников проездных трамвайных карточек в г. Львове, рассказывалось в ироническом письме «Работа кипит!» М. Скаловой (№6, 1983 г.).

Да, действительно, подтверждает заместитель начальника Львовского трамвайно-троллейбусного управления Р. Олейнюк, при реализации указанных карточек главным бухгалтером управления Л. Трухиной было допущено нарушение инструкции, за что она наказана. Эти карточки будут продаваться во всех кассах депо и непосредственно в школах.

В заметке «Езоазие!..» (№12, 1983 г.) говорилось о скверном качестве конфет, выпускаемых Зарайским горпищекомбинатом.

И. о. начальника управления пищевой промышленности Мособлполкома А. Ульянов информирует, что директор предприятия предупрежден, техноруку объявлен выговор. Заметка обсуждена на производственном совещании. Разработаны меры по улучшению качества продукции горпищекомбината.

ФЛИБУСТЬЕРЫ УВОЛЕНЫ

В вагоне-ресторане поезда Симферополь — Баку на столах не было меню, официанты обсчитывали посетителей, были претензии к качеству и ассортименту блюд, работники ресторана грубили и даже угрожали пассажирам. Об этом говорилось в заметке «Пираты XX века» («Крокодил», №13). Как сообщил редакции начальник Главного управления вагонного хозяйства МПС В. Калашников, начальник службы вагонного хозяйства Приднепровской железной дороги В. Мямлин заслушан в главке. Его обязали принять действенные меры по повышению культуры обслуживания пассажиров в поездах, а также обеспечить контроль за работой бригад вагонов-ресторанов.

Что касается конкретных виновников, то, по сообщению исполняющей обязанности управляющего Крымским трестом дорожных ресторанов Н. Артюховой, директор вагона-ресторана В. Иванов и официантка Л. Курьянова с работы уволены. Наказаны и другие работники вагона-ресторана.

ваний к отмене приговора не усмотрела» и «кассационную жалобу оставила без удовлетворения».

Но — минутку внимания! В приговоре ясно говорилось об обязательном привлечении преступника к труду на стройках народного хозяйства, а Петров как гонял шайбу, так и гоняет!..

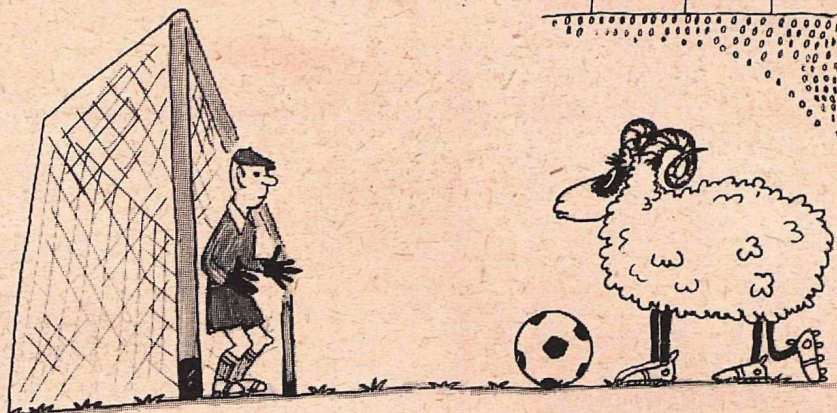
Петров был направлен на завод, но нанес туда визит вежливости только в феврале, в те дни, когда им заинтересовался Крокодил. Прикиньте сами, читатель, как «продуктивно» он там трудился, если с момента «наезда на пешехода» в составе команды посетил города: Пензу, Казань, Пермь, Харьков, Воронеж, Алма-Ату, Красноярск и собирается в Усть-Каменогорск. Приговор суда не мешал ему участвовать и в международных матчах.

Трудовой вклад Петрова в копилку завода, прямо скажем, невелик. Но тем не менее начальник цеха А. Ф. Стрельников, видевший Петрова в цехе два с половиной раза, уже ведет речь о... досрочном освобождении!

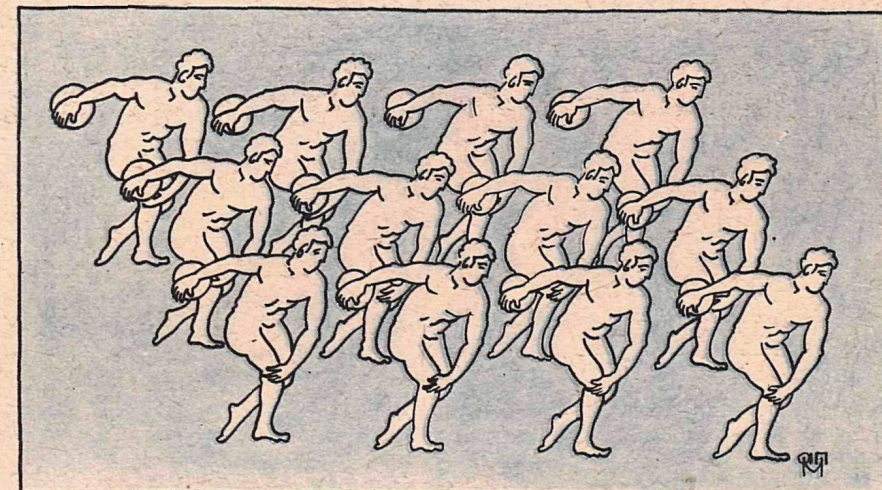
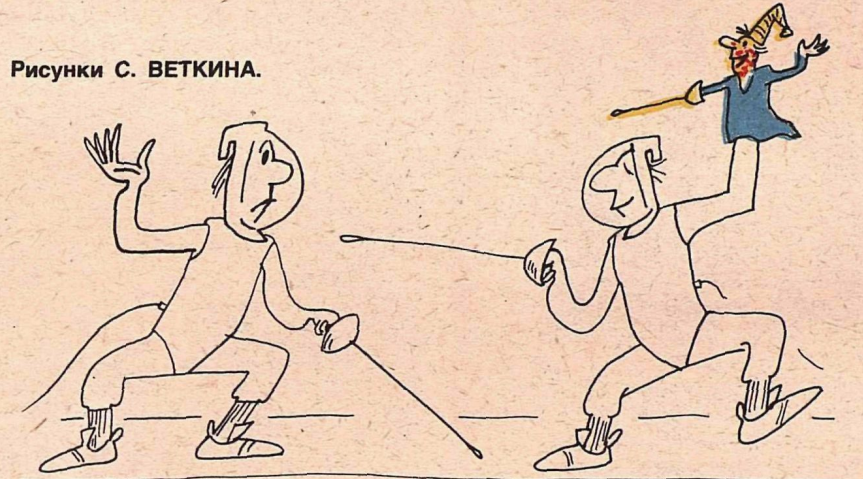
Не менее любопытно, что в связи с какой-то мифической «производственной необходимостью» (!) Петрову разрешено проживание дома, в кругу семьи. Разрешение дано и подписано Игнатьевым А. М., начальником спецкомендатуры, отвечающей за исполнение приговора. Но душевный человек, начальник не может объяснить, что такое в данном хоккейном случае «производственная необходимость», и затрудняется ответить на вопрос, в чем же тогда состоит наказание, если осужденный живет дома, к труду не привлекается и по-прежнему в составе родной команды выкатывается на лед под бравурные звуки марша «В хоккей играют настоящие мужчины»?

Новосибирская область.

От редакции. Когда фельетон уже занял свое законное место на журнальной полосе, мы решили полюбопытствовать: а не произошли ли какие изменения в уголовно-процессуальной судьбе Виктора Петрова после отъезда крокодильского корреспондента? И выяснили: да, произошли. Как сообщил нам по телефону начальник отдела Новосибирской областной прокуратуры Ф. Лукьянов, хоккейному ярилу «Сибири», согласно последнему Указу об амнистии, срок наказания сокращен на одну треть. Так что теперь пройдут каких-нибудь два годика, и В. Петров будет играть в хоккей уже не в счет своего — чисто условного! — наказания, а просто. Свободно. Вольно. Как человек с чистой совестью!.. Больше редакции к этим фактам добавить нечего.

Рисунки С. ВЕТКИНА.

ДИСКОТЕКА

Рисунок А. ПАНАСЕНКО, г. Белгород.

Рисунки А. АЛЕШИЧЕВА.

СЕАНС
ОДНОВРЕМЕННОЙ
ИГРЫ

Сергей ЮРСКИЙ

Как много образов хороших
Ты создал, сцены бог и раб!
Одно в ролях твоих тревожит:
Что в каждой ты — чуть-чуть Остап!

Сергей ХАЗАНОВ.

Дружеский шарж Н.ЛИСОГОРСКОГО.

«Сразу после травмы, при попытке встать, тут же был уложен на месте бригадой «скорой помощи»...

(Из студенческой учебной «Истории болезни».)
Прислал В. Дудинов,
г. Иваново.

«У нас домоуправление большое. Скоро нас разделят, будет два домоуправления, и жалоб будет в два раза меньше».

(Из выступления).
Прислал Д. Аджиев,
г. Махачкала.

Генерал
«Найтюрморз»
1800

(Ценник).

Прислал П. Ткачук,
п. Микашевичи Брестской области.

«Котик увлекалась музыкой и мечтала стать пианисткой. Но, играя на фортепьяно, Старцеву казалось, что она своими пальцами хочет вдавить клавиши. С этого времени Старцев стал появляться у Туркиных чаще».

«Печорин мне понравился, но немножко не так делает, как нам надо».

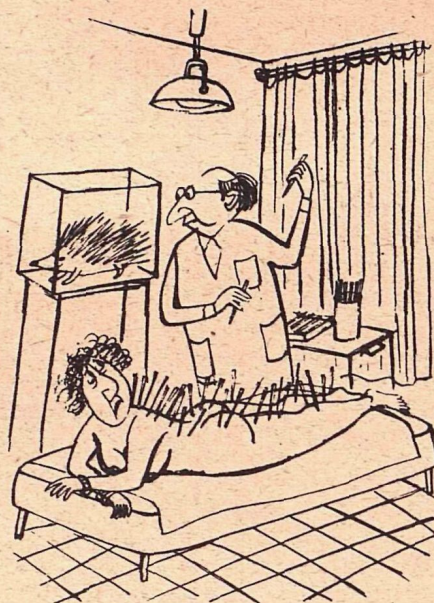
(Из школьных сочинений).
Прислала М. Егорова,
г. Куйбышев.

«...лишить по системе бездефектного труда Петровскую за март 1983 г. на 50% и поставить на видное место».

(Из приказа).
Прислала Н. Маркина,
г. Красноярск.

Прислал Х. Нельзин,
г. Симферополь,
гостиница «Симферополь».

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Иглоукальвание.

«Лудах Мати», Венгрия.

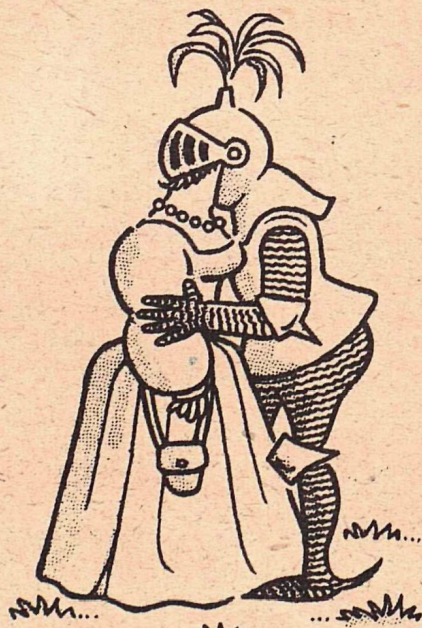
Ночью к зубному врачу влез грабитель и, не найдя ничего, потребовал денег.

— К сожалению, — зевнул врач, — денег у меня нет, но если вы не хотите уйти с пустыми руками, я могу вам бесплатно вырвать зуб.

— Сержант, проверьте-ка личное дело рядового Брауна.

— А в чем дело, сэр?

— Мне что-то кажется подозрительным, что каждый раз, закончив стрельбу, он тщательно стирает с автомата отпечатки пальцев.

«Ливерпул эоу», Англия.

— А твой будущий супруг знает, сколько тебе лет?

— Да, отчасти...

После ссоры жена говорит:
— Хорошо, Ганс, я проявлю благоразумие и пойду на компромисс: ты должен признать, что полностью неправ, и тогда я соглашусь с тобой.

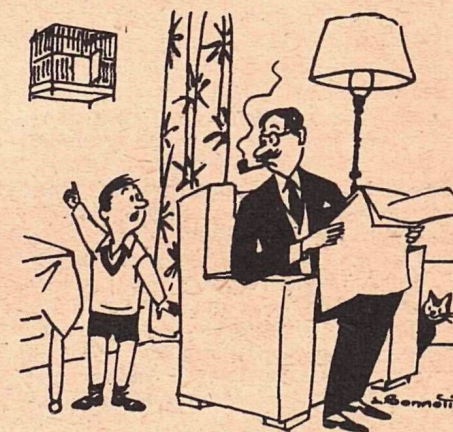
Критик написал в отчете: «Вчера я был на открытии выставки известного художника Робера Пуркуа. Следует сказать, что открытие зонтика намного интереснее».

После очередного скандала муж кричит жене:
— Хорошо, хорошо, я согласен, ты отдала мне лучшие годы, но что же мне теперь делать — писать расписку в их получении?

Больной одевается после осмотра.

— Так, — говорит врач, — вам нельзя пить, курить, вам следует ограничить себя в еде, ложитесь спать не позже десяти...

— Простите, доктор, по-моему, произошла какая-то ошибка. Я же пришел к вам не с улицы, а по рекомендации мистера Смита.

— Папа, канарейки нет в клетке!
— Ага, теперь я понимаю, почему кошка поет.

«Гир», Франция.

— У вас новый младенец в семье, Хуанито?

— Я бы не сказал, что новый. По тому, как он орет, у него уже достаточно опыта.

Молоденькая девушка сидела на обеде рядом с пожилым человеком. Во время разговора она спросила:

— А что вы делаете, синьор?

— Я изучаю астрономию.

— Астрономию? — презрительно сказала девушка. — А мы уже прошли ее.

Слова, слова...

Человек, у которого все разложено по полочкам, мало чем отличается от шкафа.

Шутка новозеландских мебельщиков.

Лицо имеют все, но не у всех оно свое.

Из записок неизвестного лица.

Избиение истине на пользу: выживают в основном избитые истины.

Избитая истина.

Гастон де ПАВЛОВСКИ (Франция)

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ИЗОБРЕТЕНИЯ

Последним достижением американских дантистов, особенно на бывшем так называемом Диком Западе, является использование для удаления больных зубов миниатюрных динамитных патронов. Многие задаются вопросом, не представляют ли такие взрывы какую-либо опасность для здоровья. Мы счастливы уверить, что нет. Взрыв не может никому причинить ни малейшего вреда, при условии, однако, что все окружающие удалятся на безопасное расстояние от пациента.

В самое последнее время было сделано одно, казалось бы, небольшое изобретение, которое тем не менее имеет большое будущее. Речь идет о жужжателе, идеальным образом имитирующем жужжание мухи. Устройство чрезвычайно компактно и может быть спрятано в кармане пиджака. Оно весьма удобно для преодоления гнетущего молчания, часто наступающего на торжественных собраниях и званых вечерах.

Одна из крупных фирм по изготовлению карандашей сумела выдрессировать несколько тысяч удивительных насекомых, которых в просторечии называют шашелом и которые добывают хлеб своей, прогрызая в дереве ходы. С тех пор, однако, как антиквары научились искусственно старить мебель, вклеивая в нее заряд дробы, бедные насекомые остались практически без средств к существованию. Теперь же их будут использовать для того, чтобы точнейшим образом буравить в карандашах отверстия для грифелей. Они, как мы уже сказали, очень хорошо выдрессированы и подобраны таких размеров, чтобы их величина в точности соответствовала диаметру грифеля.

Что особенно интересно, так это та точность, с которой достигается прямизна пути шашела. Достаточно лишь поднести его к заготовке, как он начинает лихорадочно грызть дерево, а поскольку все дерево очень высокого качества и совершенно однородно, ему нет никакого интереса сворачивать в сторону.

Представители фирмы сообщают,

Верх предосторожности: ходить на руках, чтобы на голову не свалилась черепица.

Верх сострадания: привязывать к веткам деревьев опавшие листья.

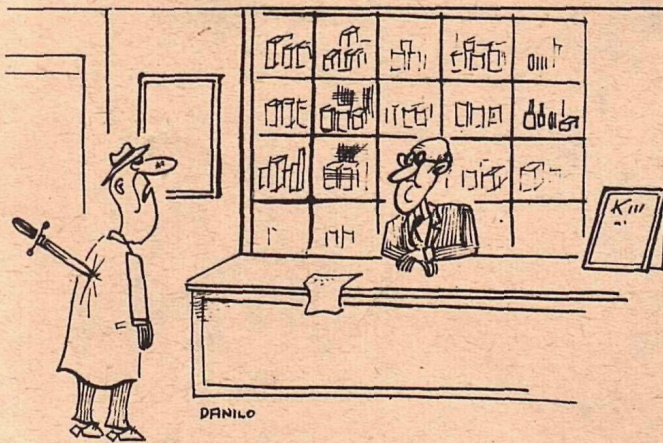
Верх рассеянности: затерявшись в толпе, отправиться в полицию, чтобы сообщить свои приметы.

ют, что не только научили насекомых прогрызать дерево в определенном направлении, но и привязывают к его хвосту веревочкой грифельный стерженек.

Единственным препятствием на пути прогресса является Общество защиты животных. Комиссар полиции, вызванный по требованию Общества, категорически запретил использовать шашела без специального ошейника, к которому привязывался бы грифель, а также потребовал, чтобы шашелу были выданы специальные защитные очки, предохраняющие его глаза от опилок.

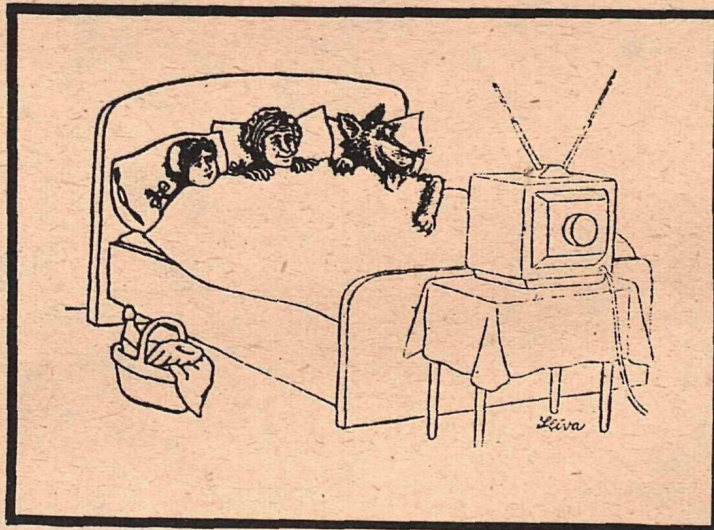
Недавно известный доктор Ордюрин сообщил об открытии им совершенно нового способа лечения диабета. Метод чрезвычайно прост и состоит в принятии пациентом по утрам чашки черного кофе без сахара. Черный кофе чувствует себя настолько противоестественно без сахара, что тут же начинает высасывать сахар из организма больного.

Перевел К. ВАЛЕРИ.

— У вас не найдется чего-либо обезболивающего или хотя бы выпить?

«Дагбладет», Норвегия.

«Вибер», Чехословакия.

— Ты знаешь, Фред, кажется, жена стала хуже ко мне относиться.

— А в чем это выражается?

— Последнее время, завязывая на мне галстук, она с каждым разом все туже затягивает узел. А сегодня пыталась даже его намылить!

— Могу порекомендовать вам прекрасного адвоката. Его клиенту грозила казнь на электрическом стуле, и, представляете, он добился...

— Оправдания?

— Нет, значительного снижения напряжения.

— Почему вы прервали вдруг свое выступление? — спросили лектора, который неожиданно сошел с кафедры.

— Видите ли, я уже привык к тому, что слушатели поглядывают на часы, но когда начинают их подносить к уху...

КРОКОДИЛ

№ 23 (2429)
август

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),

Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешин, С. Богачев, М. Вайсборд, С. Веткин, В. Веткин, В. Владов, Р. Друкман, Г. и В. Караваевы, Н. Лисогорский, В. Мохов, И. Норинский, А. Панасенко (г. Белгород), А. Помазков, В. Тильман, В. Уборевич-Боровский.

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Сдано в набор 12.07.83.
Подписано к печати 19.07.83.
А 02737.

Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 561000 экз.
(1-й завод: 1—3461090).
Изд. № 1892.
Зак. № 1101.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1983 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

